Мы все не ангелы

Автор:
Евгения Горская

Мы все не ангелы

Евгения Горская

Татьяна Устинова рекомендует

Дана встретилась с бывшими одноклассниками при печальных обстоятельствах – на похоронах их учительницы, которую застрелили в парке. Но кому могла помешать безобидная пожилая женщина? Это не имело к Дане прямого отношения, но что-то не давало ей покоя, не позволяя просто забыть о гибели Веры Сергеевны. Начав осторожно собирать информацию, Дана и ее школьная подруга Нина пришли к выводу, что в этом деле замешаны сильные мира сего. В их орбиту всей душой стремится попасть Игнат, еще один их одноклассник и по совместительству любовник Нины…

Евгения Горская

Мы все не ангелы

Я страшный консерватор, особенно когда речь заходит о детективе.

Я всегда выбираю книги со всей серьезностью: долго хожу туда-сюда вдоль заставленных полок магазина, придирчиво читаю аннотацию, пролистываю несколько страниц из середины, внимательно разглядываю обложку, нюхаю свежеотпечатанные страницы, иногда пробую корешок на зуб. Просто я должна быть заранее уверена, понимаете?.. Чтобы не было никаких неприятных неожиданностей, а напротив, одни приятные: тайны, загадки, погони, перестрелки, любовь опять же. И – главное! – чтобы в финале зло оказалось

наказано, а добро восторжествовало! А чего ради еще читать?..

Особенно бывает обидно, когда знакомые авторы вдруг «берутся за ум»: писал-писал, хорошо писал, отлично даже, всем нравилось, а потом какая-то высокоумная «достоевщина» начинается. Зачем?..

А вот моя любимая Евгения Горская из тех авторов, в которых можно не сомневаться. Принимаясь за ее новый детектив, можно быть твердо уверенным: вечер удастся на славу!

Горская – непревзойденный мастер интриги. Ей удается придумывать нетривиальные, захватывающие, многоходовые сюжеты. Я прекрасно знаю, как сложно придумать историю со множеством взаимосвязанных детективных линий. Они то расползаются в разные стороны, то норовят намертво спутаться, и выстроить их в стройную логическую цепочку порой просто невозможно. Но Евгения Горская без труда управляется с несколькими детективными нитями одновременно, превращая их в единый стройный, до мельчайших деталей выверенный рисунок сюжета. В своих романах она водит за нос, отвлекает, пускает нас – читателей – по ложному следу. И никак не разобраться в сюжетных перипетиях, пока сама Евгения все нам не объяснит. Читаешь – и дух захватывает!

Но что еще важнее, Евгения Горская сумела вычислить «золотое сечение» детектива – здесь в самый раз… всего, и страхов, и предательств, и приключений, и тайн, и любви, а это верный признак мастерства и опытности автора.

Татьяна Устинова

14 мая, вторник

Идти на похороны Игнату не хотелось. О старой учительнице Вере Сергеевне он до последнего времени вообще не помнил. Он даже не сразу ее узнал, когда старуха подошла к нему после встречи с избирателями.

Назвать Веру старухой было не совсем справедливо, женщина в свои шестьдесят с небольшим выглядела неплохо, но он слишком ее не любил, чтобы быть объективным.

Он еще со школы ее не любил – терпеть не мог рассуждений о добре и зле и прочей ерунде. Она должна была делать все, чтобы ученики хорошо сдавали ЕГЭ, а как ему следует жить, Игнат сам определял, без надоевшей училки. Впрочем, ЕГЭ ученики Веры сдавали хорошо, учителем она была неплохим, это все признавали.

Вообще-то он мог на похороны не ходить, но упускать возможность лишний раз покрутиться среди будущих избирателей нельзя.

Жизнь изменилась, когда пару месяцев назад ему неожиданно позвонил ректор и приказал:

– Зайди завтра в двенадцать. Разговор есть.

От звонка ректора Игнат обалдел. Его в универе не любили и опасались. Ректор был человеком новым, к сближению с профессурой не стремился, и относились к нему, как к неизведанной внешней силе, вроде погоды за окном. Может засиять солнцем, а может обрушиться грозой.

До разговора оставались еще сутки, и за это время Игнат извелся.

– Кто это? – спросила Нина, когда он в задумчивости вертел умолкнувший телефон.

– Иван Николаевич, – пробурчал он.

– Кто?! – подруга в изумлении выпрямилась на стуле, не решаясь поверить в услышанное. – Ректор?!

Игнат кивнул.

Нинка нахмурилась, закусила губу. Игнату показалось, что он видит, как в голове у нее закрутились винтики.

У него винтики тоже закрутились. До этого звонка ректор едва кивал ему, встречая в коридоре.

Назначить на должность завкафедрой его не могли, это было бы прямым вызовом всему коллективу. На кафедре было несколько профессоров, а Игнат только что защитил кандидатскую. У него даже ученого звания еще не было. Да и снимать с должности теперешнего завкафедрой вроде бы не за что.

Больше ничего хорошего ждать от встречи не приходилось, и в кабинет ректора он вошел, совершенно измучившись от страха.

Ректор посмотрел на Игната с любопытством. Сидевший рядом с хозяином кабинета мужчина тоже.

Разглядывали они его с минуту, после чего ректор кивнул:

– Садись.

Игнат подвинул ближайший стул, сел.

Иван Николаевич медленно встал из-за стола и принялся прохаживаться по кабинету, напомнив Игнату Сталина из фильмов. Впрочем, Сталин не носил таких великолепных костюмов, какой облегал фигуру ректора, делая его почти атлетом.

– У нас для тебя предложение…

Ректор заговорил, и Игнат от изумления замер.

– …Ты ведь вырос в том районе… Всю жизнь там прожил…

То, что ему предлагали, казалось фантастикой. О том, что у правящей партии рейтинги ниже некуда, ни для кого секретом не было. Сейчас требовалось выдвигать молодых, не запятнавших себя связями с действующей властью. Игнат для этой роли подходил идеально. Молодой ученый, родившийся и живущий в старом московском районе. Простой парень из народа. Кто, как не он,

станет отстаивать интересы жителей…

Ректор замолчал, сел. Игнат непослушными губами выговорил:

– Спасибо за доверие. Я… не подведу.

Теперь заговорил второй мужик. Этот вставать из-за стола не стал, а произнося тихие слова, смотрел мимо Игната.

Кончая фразу, мужик останавливал взгляд на Игнате, и тот послушно кивал. Он отлично понимал, что от него требуется – голосовать так, как скажут, ну и еще кое-какие указания исполнять. Если, конечно, он пройдет в городскую думу.

Когда он вышел из кабинета ректора, хотелось прыгать от радости. Прыгать Игнат не стал, только не удержался, подмигнул встретившейся профессорше. Профессоршу он ненавидел, она едва не провалила его защиту.

Тетка от изумления остановилась, а Игнат, не оглядываясь, пошел дальше.

Пожалуй, та минута была одной из самых счастливых в его жизни.

Идти на похороны не хотелось, но он достал из шкафа темный костюм, состроил скорбную физиономию и критически оглядел себя в зеркало.

Отражение ему понравилось.

* * *

Народу на похоронах было много. Дана не сразу нашла стоявших отдельной группкой бывших одноклассников. То есть одноклассниц – никто из мальчиков пойти на похороны учительницы не пожелал. А может быть, они просто не знали о том, что учительницу несколько дней назад убили. Класс не был дружным, Дана в последнее время перезванивалась только с несколькими подругами, да и то нечасто.

О смерти Веры Сергеевны она узнала от Нины Коноваловой, в девичестве Ивашовой. Ивашова еще в школе отличалась удивительной информированностью.

– Вот ужас-то! – ахала Нина. – Пристрелили тетку, когда она прогуливалась в парке. Скоро станет страшно вообще из дома выйти.

О том, что бывшая учительница имела привычку гулять по утрам, Дана знала. Она несколько раз встречала Веру Сергеевну, спеша на работу, перекидывалась с учительницей парой дежурных фраз и бежала дальше.

Дана жила рядом, в соседнем доме. Когда-то весь класс жил поблизости, но за прошедшие десять лет почти все одноклассники разъехались. Она редко встречала кого-то на улице.

Девочки расступились, пустили Дану в свой кружок.

Потом она подруг потеряла. Все столпились около гроба, слушали дежурные речи. Знакомых учителей было немного, за прошедшие годы преподавательский состав успел сильно измениться. Рядом то появлялась, то исчезала Нина, шептала Дане в ухо, что сейчас выступает новая директриса, а заплаканная женщина рядом с гробом – Верина сестра.

Заговорившего после директрисы Игната Силантьева Дана узнала не сразу. Бывший одноклассник сильно изменился, из долговязого мальчишки превратившись в солидного уверенного мужчину.

– Игнат будет в думу баллотироваться по вашему округу, – шепнула появившаяся Нина и тут же опять исчезла.

Про грядущие выборы Дана, конечно, слышала, но кандидатами не интересовалась, потому что голосовать не ходила. Не из каких-то особых принципов, а так… Не ходила и все.

Игнат закончил речь, наклонился к директрисе. В каждом жесте одноклассника сквозила спокойная уверенность. Директриса что-то зашептала, заглядывая Игнату в глаза.

Дождавшись своей очереди, Дана положила цветы в гроб и медленно пошла к выходу из морга. Игнат взял ее под руку у самых дверей.

– Как жизнь? – грустно улыбнулся будущий парламентарий.

– Нормально, – кивнула в ответ Дана.

– Я слышал, ты замуж вышла.

– Да.

– Работаешь?

– Веду музыкальный кружок для малышей.

– О господи! – испугался Игнат. – А получше ничего найти не смогла?

– Меня устраивает, – улыбнулась Дана. – Я люблю детишек. И режим свободный, сам понимаешь.

Работа действительно устраивала. Детский развивающий центр находился рядом, работа с детьми не утомляла, а зарплата, хоть и была копеечной, не смущала. Федор хорошо зарабатывал.

Игнат сильнее сжал ее локоть, проводил глазами заплаканную Верину сестру, опирающуюся на руку такой же старой женщины, и попросил:

– Побудь с родственницей. У тебя есть время? Я бы сам… но мне бежать надо.

Так и получилось, что Дана сначала поехала на поминки, а потом проводила женщин до двери Вериной квартиры.

Навязывать свою помощь не пришлось. В какой-то момент Верина сестра пошатнулась, Дана едва успела поддержать ее за руку. После этого Дана не оставила бы пожилую даму и без просьбы Игната. Несмотря на толпящихся рядом учителей, жавшиеся друг к другу старушки казались одинокими.

Злой Федор встретил ее гневными упреками.

– Почему так поздно? – шипел муж. – Почему на звонки не отвечала?

– Потому что выключила звук у телефона, – виновато улыбнулась Дана. – Я была на поминках.

– Ты понимаешь, что я волнуюсь?!

– Понимаю. – Дана прижалась к мужу. – Прости.

Федор, помедлив, неохотно ее обнял.

– Мне пришлось проводить Верину сестру. Не злись.

Муж тяжело вздохнул и обнял Дану сильнее. Он не умел долго на нее злиться.

* * *

Игнат не стал ее дожидаться, и это обидело. Впрочем, Нине так часто приходилось на него обижаться, что это успело стать нормой. Конечно, она никогда своих обид не высказывала, но и привыкнуть к ним не сумела.

Нина видела, как Игнат о чем-то поговорил с Данкой и быстрыми шагами направился к выходу с территории кладбища. Бежать за ним на глазах бывших подружек было совершенно невозможно, и Нина пошла к выходу медленно. Впрочем, могла бы и побежать, Дана стояла около Вериной родственницы и по сторонам не смотрела, а остальных девчонок вообще не было видно. Наверное, успели смотаться потихоньку.

Когда-то все они любили уроки Веры Сергеевны. Учительница умела превращать литературные обсуждения в веселые споры. Нина до сих пор удивлялась, когда кто-нибудь говорил, что литература – предмет скучный и даже ненужный.

Игнат так считал.

Но Игнат – это особый случай.

Его машины на стоянке не оказалось. Нина огляделась, заметила автобусную остановку и подошла к небольшой толпе, ожидавшей автобуса. Настроение было таким отвратительным, что она чуть не повернула назад, к моргу. Уж лучше вернуться в город вместе с Даной, чем лезть в автобус. Как будто она одинокая бабка, похоронившая всех своих близких.

Нина достала из сумки телефон, включила звук, и он тут же зазвонил.

– Ты где? – спросил Игнат.

– На автобусной остановке. – Она так обрадовалась звонку, что даже заулыбалась.

– Стой на месте, – велел Игнат. – Я сейчас подъеду.

Светлая «Тойота» появилась почти сразу. Нина быстро шагнула к машине, села рядом с бывшим одноклассником. Игнат, хмурясь, развернул машину и, слегка превышая скорость, поехал к МКАД.

На Нину он не смотрел. Он смотрел перед собой и сжимал губы.

Он всегда сжимал губы, когда о чем-то напряженно думал.

Нина подвинулась, чтобы лучше видеть себя в боковом зеркале. Она очень похорошела, перекрасившись в брюнетку. Раньше волосы у нее были русые, мышиные. Покраситься предложила знакомая парикмахерша. Нина хотела для прикола сделаться рыжей, а та уговорила сделать волосы потемнее и оказалась права. Из бесцветной мышки Нина превратилась в яркую брюнетку.

Данка ахнула, когда ее увидела. Нина думала, что подруга тоже немедленно сделает что-то со своими волосами, но Дана до сих пор не сменила ни цвет, ни стрижку. Впрочем, волосы чуть ниже плеч подруге шли.

Нина поняла, куда они едут, только когда Игнат свернул на знакомую улицу.

Бабка у него умерла лет пять назад, и с тех пор Игнат иногда привозил Нину в ее квартиру – нечасто, пару раз в месяц.

К себе домой он ее не пригласил ни разу.

Машина остановилась, Игнат молча вылез. Нина, вздохнув, выбралась следом.

В лифте они тоже ехали молча. В прихожей обнялись без слов, и даже потом, когда расслабленно лежали на широком диване, ничего друг другу не сказали. Раньше Нине это нравилось, они с Игнатом друг друга не обманывали, а честность она всегда ценила.

А сейчас почему-то стало грустно, даже тревожно.

Игнат подвинул руку, и Нина сняла голову с его плеча.

– Я пойду, – она села, повернувшись к нему спиной.

Игнат молча погладил ее по бедру.

Она ушла минут через десять, наспех ополоснувшись под душем. Игнат продолжал лежать, уставившись в потолок, только улыбнулся и подмигнул, когда Нина на прощанье кивнула ему, остановившись в дверях.

До метро – две автобусные остановки, но Нина не стала ждать автобуса, пошла пешком. Достала на ходу сигарету, закурила.

Вечер был теплым, почти летним. Свежая майская листва растущих вдоль дороги деревьев колыхалась с тихим шелестом. Впрочем, его заглушали едущие мимо автомобили.

Нина поискала глазами урну, увидела железный ящик у входа в аптеку и выбросила окурок.

Свою квартиру она отпирала меньше, чем через час.

– Устала? – вышел к ней муж. – Раздевайся, я ужин приготовил.

Нина прижалась к нему и прошептала:

– Спасибо, Коленька.

У нее был замечательный муж, и это она тоже ценила.

* * *

Дверь за Нинкой захлопнулась. Игнат неохотно поднялся, запер замок. Голова была тяжелой, тянуло в сон. Он подумал, не остаться ли здесь до утра, заглянул в холодильник – там не было ничего, кроме нескольких яиц и початой пачки пельменей. На кухонной полке нашелся чай в пакетиках и вазочка с печеньем.

Мать приезжала сюда пару раз в месяц, стирала пыль и постоянно напоминала Игнату, что с квартирой нужно что-то делать.

Вариантов было два – сделать ремонт и сдавать или продать к чертовой матери.

Продавать недвижимость Игнату было жалко, а возиться с ремонтом лень и некогда. Квартира продолжала ветшать.

Маленький Игнат любил приезжать к бабушке, ему было интересно и весело, а когда подрос, даже звонил ей нечасто, только когда мать напоминала.

А вот бабушкину смерть переживал тяжело. Как будто потерял навсегда что-то очень нужное, поддерживающее, необходимое. До сих пор он ощущал утрату, заходя в эту квартиру.

Чаю не хотелось, а кофе он не нашел. Ехать в студию к Лие тоже не хотелось, но он себя пересилил, неторопливо оделся и спустился к машине.

Девчонка была в него влюблена, а он до сих пор не решил, хорошо это или плохо.

С Лииным отцом его познакомили сразу же, как только решение о выдвижении Игната в депутаты городской думы было принято окончательно. Игнат до сих пор не понимал, какое место занимает Вадим Константинович среди тех, кто на самом деле осуществляет власть в городе. Предполагал только, что успех его бизнеса наверняка поддерживается кем-то сверху.

Впечатление на Вадима Константиновича Игнат произвел хорошее, это стало ясно после нескольких минут разговора. Впрочем, и весь разговор был недолгим, минут двадцать от силы.

Лия ворвалась к отцу в кабинет без стука и без спроса, с любопытством оглядела Игната и, повернувшись к отцу, обиженно протянула:

– Па-апа! Студия!

Красавицей ее назвать было трудно, а миленькой – вполне возможно. Впрочем, Игнату все молоденькие девчонки казались миленькими.

Лие было двадцать два года. Это Игнат выяснил, когда вез ее после разговора с Вадимом Константиновичем к той самой студии, за которую отец вовремя не заплатил.

Еще выяснил, что Лия певица и даже лауреатка каких-то конкурсов, о которых он не слышал ни до, ни после. Впрочем, он всегда был далек от музыки.

Девочка тогда явно ждала его у отцовского кабинета. Ей абсолютно нечего было делать рядом с деловитыми секретаршами. Конечно, Игнат поинтересовался, куда девушке нужно поехать и не сможет ли он ее отвезти.

Оказалось, что отвезти ее он сможет. Он отвез и с тех пор как минимум раз в неделю терял время, слушая Лиино пение. Пение было не то речитативом, не то шепотом. Даже Игнат со своим отвратительным музыкальным слухом понимал, что девочке лучше заняться чем-то другим.

Впрочем, папа для дочки денег не жалел, и оркестр играл неплохо, а танцовщики за ее спиной двигались вполне прилично.

Студия нередко превращалась в небольшой концертный зал. После концерта в интернет выкладывались клипы.

Клипы набирали большое число просмотров, но Игнат подозревал, что к числу просмотров прямое отношение имеют деньги Вадима Константиновича.

Ему повезло, Лия уже кончала репетировать.

– Ну как? – Глазки она, как обычно, распахнула, окончательно отложив микрофон.

– Замечательно! – восхитился Игнат. – Супер!

Она скрылась в боковой комнате, переоделась. Еще ей не мешало бы умыться – наклеенные ресницы выглядели довольно комично, но Игнат одобрительно кивнул, когда она снова появилась перед ним в рваных джинсах и розовых кроссовках.

– Куда поедем?

– В ресторан.

Ей не хотелось в ресторан. Ей хотелось к нему домой, но на это Игнат никак не мог решиться.

15 мая, среда

На сегодняшнее занятие пришло всего трое малышей. В мае детей начинали отвозить на дачи, а общая атмосфера была полна предчувствием долгих летних каникул.

Эти два мальчика и девочка ходили на занятия уже год, и Дана с удовольствием отметила, что дети уже не топчутся, как неуклюжие слонята, а по-настоящему танцуют. Особенно радовала девочка. Она приходила с няней, и Дана несколько раз говорила той, что у ребенка отличный слух, и ее стоит учить музыке. Молодая веселая няня в ответ улыбалась и кивала, но Дана не была уверена, что

девушка воспринимает ее слова серьезно.

На улице было по-летнему тепло. На газонах желтели одуванчики, радовали глаз. Утром Дана одуванчиков не заметила.

До дома идти было всего десять минут, и она шла медленно, чтобы растянуть удовольствие от весеннего дня. А у своего подъезда, вздохнув, не свернула к крыльцу, а пошла дальше, к дому учительницы Веры Сергеевны.

Навещать Верину сестру никакой необходимости не было, Дана пожилой женщине не родственница и не подруга, но что-то заставило ее нажать на кнопку звонка.

– Здравствуйте, Любовь Сергеевна, – поздоровалась она, когда дверь открылась.

– Даночка! – Женщина робко улыбнулась.

Дана не была уверена, что женщина помнит, как ее зовут. Вчера Любовь Сергеевна, казалось, плохо понимала, что происходит вокруг.

– Проходи.

Проходить Дане не хотелось. Ей хотелось забыть, что выстрел может внезапно оборвать чью-то жизнь и потом родственники жертвы станут смотреть на мир непонимающими глазами. То есть родственница. Сестра.

– Проходи, Даночка.

– Чем-нибудь помочь, Любовь Сергеевна? – Дана вытерла ноги о придверный коврик.

– Проходи, проходи. – Женщина позвала ее на кухню.

Квартира учительницы была такой, как Дана себе и представляла – маленькой, забитой книгами.

И кухня маленькая, в ней едва помещалась старая стенка. Когда-то похожая была у Даниных родителей, но они давно поменяли ее на современную.

– Садись.

Любовь Сергеевна быстро поставила на стол чашки, достала из холодильника баночки с вареньем.

– Ты училась у Верочки?

– Да, – Дана послушно пристроилась на углу стола. – Я любила ее уроки.

Любовь Сергеевна заварила чай, Дана подвинула к себе чашку.

– Мой муж до сих пор не берет в руки книги, которые в школе проходили, а нам Вера Сергеевна привила любовь к литературе.

– Она всю жизнь мечтала свои книги писать, да вот не получилось.

Любовь Сергеевна была похожа на сестру, такая же невысокая, коротко постриженная, только чуть полнее. Наверное, поэтому вид у нее был домашний, не такой строгий, как у Веры.

Женщина села напротив, задумалась, тронула пальцами седые волосы.

– Верочка никогда на митинги не ходила. И я тоже…

Веру убили перед началом оппозиционного митинга недалеко от парка. Это Дане рассказала Нина еще до похорон.

– А тут вдруг решила – пойду.

После Нининого звонка Дана почитала в интернете про тот митинг. Народу собралось мало. То ли людей все в стране устраивало, то ли разъехались на дачные участки сажать картошку.

Впрочем, Федора и Дану в стране многое не устраивает и на дачу они не уехали, а про митинг даже не знали.

Любовь Сергеевна прислушалась, вышла из кухни. Теперь и Дана расслышала, как все громче раздаются телефонные звонки.

– Алло, – хозяйка с телефоном у уха прошла мимо Даны, снова села за стол и ахнула: – Сережа! Сереженька…

– Теть Люба, почему у Веры телефон не отвечает? – Дана хорошо слышала мужской голос.

– Ее убили, Сережа. Десятого числа. Застрелили…

Дана ожидала, что женщина заплачет, но она, наоборот, словно твердела на глазах, как будто от нее именно сейчас требовалось большое мужество.

– Я тебе пробовала позвонить, но не получилось. Почему-то номер был недоступен… Нет, убийцу пока не нашли…

Все-таки на глазах у пожилой женщины выступили слезы.

– Приезжай, Сереженька. Приезжай, если сможешь.

Любовь Сергеевна поморгала, справилась со слезами, положила телефон на стол. Он был старый, кнопочный. Дана не думала, что такие еще у кого-то остались.

– Это наш с Верочкой племянник, – объяснила женщина. – Двоюродный. В Америке живет, мать у него двенадцать лет назад умерла. Единственный наш родственник.

Дана отпила чай, хозяйка подвинула к ней вазочку с печеньем.

– Мы с Верочкой обе на него завещания написали. Квартиры наши ему не нужны, но хоть деньги мальчик получит…

Дана ушла минут через десять, еще раз спросив, не нужна ли хозяйке помощь. От помощи Любовь Сергеевна отказалась, а Дану непонятно за что долго благодарила.

Выйдя на залитый солнцем двор, Дана достала телефон и позвонила Федору.

– Захотелось тебя услышать, – объяснила она мужу.

– У тебя все нормально? – обеспокоенно спросил Федор.

– Конечно, – заверила Дана.

До парка отсюда было не больше трехсот метров, но она заставила себя повернуть к дому.

Убийства случались, случаются и будут случаться, но это не имеет к ней отношения.

* * *

Работа секретаря Нину и устраивала, и нет. Устраивала, потому что особого напряжения не требовала, а совсем без работы было скучно. А не устраивала, потому что перспектив не имела никаких.

Нина свои возможности оценивала трезво, понимала, что диссертацию не напишет и не защитит, а без ученой степени на кафедре можно было довольствоваться только тем, что она уже имела.

Нину устроила сюда тетя, которая дружила с прежним завкафедрой. Нине тогда очень хотелось быть поближе к Игнату, который был на кафедре аспирантом. Тогда Нина считала, что в Игната влюблена, и даже надеялась, что он на ней женится.

Хорошо, что вовремя опомнилась и, когда встретила Николая, вышла за него замуж безо всяких колебаний.

Брак оказался удачным, даже, можно сказать, счастливым. Николай ее любил, смотрел преданными глазами. Это Нине очень нравилось.

Правда, с мужем ей частенько бывало скучно, но на это Нина научилась не обращать внимания.

Ей часто бывало скучно. И с Николаем, и без него.

В дверь заглянула незнакомая девица с завязанными на талии полами клетчатой рубашки.

– Извините, как найти Игната Викторовича? – весело спросила девица, снисходительно посмотрев на Нину.

– Он скоро подойдет. Подождите в коридоре, – бросила она.

Девка махнула рукой, закрывая дверь. На запястье блеснули часы. Что-то подсказало Нине – не из дешевых.

Девушка вообще чем-то неуловимо отличалась от студенток. Пожалуй, скрытой наглостью. Студенты заглядывали на кафедру если не со страхом, то уж точно без язвительных ухмылок.

Впрочем, Нина о девке тут же забыла. Вспомнила, только когда через полчаса появился Игнат.

– Тебя студентка ждет, – сказала Нина близкому старому другу.

Игнат нахмурился, с недоумением посмотрел на Нину.

– Ну, значит, не дождалась, – подытожила она.

– Ты с Данкой не разговаривала? – Игнат подсел к ее столу, побарабанил по столу пальцами.

– Нет, – удивилась Нина.

Они все только вчера виделись на похоронах. Нина с Даной не сестры, чтобы перезваниваться по нескольку раз в день.

Вообще-то Дана должна быть очень благодарна Нине. Это она познакомила школьную подружку с Федором.

– А что?

– Так… – Игнат снова постучал по столу и поднялся.

Дверь за спиной скрипнула, Нина обернулась.

Давешняя девица не успела ничего сказать.

– Ты? – недовольно удивился Игнат, мгновенно оказался у двери и закрыл ее, отсекая от Нининых глаз и себя, и девицу.

Она давно понимала, что общего будущего у них с Игнатом быть не может, но стало противно. Игнат никогда не обращался к студентам на ты.

Нина подержала в руке мышку и решительно выключила компьютер.

Студентки в Игната влюблялись. Нина не раз замечала, с каким обожанием девки смотрят на молодого красавца преподавателя.

Не влюбиться было трудно. Игнат высок и широкоплеч, умеет быть остроумным и на девушек поглядывает с ласковой снисходительностью.

Нина девчонок жалела – сама через это прошла.

Отчего-то стало душно. Нина достала из сумки пачку матирующих салфеток, протерла лоб. Взяла сумку и по почти пустым коридорам – студенты были на занятиях – спустилась из мрачного корпуса в залитый солнцем внутренний дворик. У лавочек стайками группировались молодые люди, смеялись.

Ей тоже захотелось опуститься на лавку и подумать. Она бы так и сделала, если бы двор был пуст.

Она ничего не ждала от Игната, но воспоминание о том, как только вчера им было хорошо в старой квартире его покойной бабки, мучило ее. Им всегда было хорошо вместе. Не только ей, ему тоже, она это точно знала.

Нина миновала проходную и вышла с территории университета на улицу. Серый джип-«Мерседес» проехал прямо перед ее носом. Игнат Нину не заметил, он повернулся к сидевшей за рулем давешней девке.

Та весело смеялась.

* * *

Появление Лии разозлило так, что Игнат с трудом с собой справился. Смотреть на смеющееся личико было противно, и он приложил массу усилий, чтобы не дать ей хорошего пинка.

– Ты ценишь, как я тебя люблю? – она состроила гримаску. – Не ожидал, что я тебя разыщу?

Конечно, он этого не ожидал. Он сто раз в мягкой, но решительной форме объяснил бы дуре, что появляться у него на работе нельзя. Это действительно было опасно, слухи о его связи с Вадимом Константиновичем могли сильно повредить предвыборной кампании.

– Запомни, это был первый и последний случай! – Ему удалось с собой справиться, Игнат выговорил слова спокойно, даже лениво. Он это умел.

– Почему? – Она снова весело рассмеялась. – У тебя там старая верная любовница, и ты боишься ее расстроить?

Он с самого начала считал Лию клинической дурой, а сейчас впервые подумал о том, что она, возможно, не так глупа, как кажется. Его меньше всего волновало, как отреагирует Нина на появление Лии, но упоминание о старой верной любовнице поразило.

– Приходить ко мне на работу нельзя! – Это он тоже проговорил спокойно и лениво. – Я разделяю работу и личную жизнь. Я так делал раньше и буду делать впредь.

Кажется, Лия везла его в студию. Справа мелькнуло здание знакомой станции метро.

– Останови, – попросил Игнат.

– Зачем? – удивилась Лия. Искренне удивилась, глазки сделались круглыми.

– Останови!

Она прижала машину к тротуару, наблюдая за Игнатом с веселым недоумением. Нет, пожалуй, недоумение не было веселым, Лия смотрела на него твердо и оценивающе. Ему нужно быть очень аккуратным, чтобы не превратить ее во врага.

Игнат притянул рукой ее голову, поцеловал в лоб.

– Я тебя очень люблю, Малыш. Но у меня есть дела, и тебе надо с этим считаться.

– Чего ты боишься? – Она вывернулась из-под его руки и усмехнулась. – Я совершеннолетняя.

В проницательности дуре отказать было трудно.

– Ты для меня не девочка с улицы, – быстро сказал Игнат.

– Ты собираешься на мне жениться? – Она криво ухмыльнулась. Ухмылка ей не шла, делала совсем некрасивой.

– Собираюсь, – кивнул Игнат. – Но только после того, как попаду в думу.

Лия молчала, но он объяснил:

– Я не хочу быть при твоем отце бедным родственником. Получу мандат, и мы поженимся.

Жениться на Лие ему не хотелось, но слова были сказаны правильные.

Игнат снова притянул ее к себе и поцеловал в губы. Они были мягкие, прохладные, но удовольствия поцелуй не доставил.

– Пока! – Игнат на прощанье чмокнул ее в нос, вылез из машины и, не оглядываясь, зашагал к метро.

Она успела далеко отъехать от станции, но он этому порадовался. Денек выдался на славу, идти под растущими вдоль тротуара невысокими цветущими каштанами было приятно.

У метро Игнат замешкался, подумал, не вызвать ли такси, но потом все-таки спустился на платформу.

Прогрохотал и остановился поезд. Игнат не вошел в вагон, дождался, когда поезд уедет, и достал телефон.

– Здравствуй, Даночка, – быстро сказал он, услышав женский голос. – Можешь говорить? Как вчера все прошло?

Дана заговорила, но приближающийся поезд заглушал слова.

– Извини, я в метро. Перезвоню минут через двадцать.

Игнат сунул телефон в карман и на этот раз сел в полупустой вагон.

Однокласснице он перезвонил позже, через час. Пришел домой, выпил рюмку коньяку, потом вторую. Телефон достал, когда приятное тепло разлилось в груди.

В Вериной квартире теперь находилась сестра, скоро должен приехать из Штатов племянник и наследник. Дана говорила неохотно, приходилось

вытягивать каждое слово. Это раздражало.

Если одноклассница не знает, что у него скоро выборы, его интерес к бывшей учительнице может показаться неуместным.

Вообще-то Дана и раньше не была болтушкой. Впрочем, Игнат мало ею интересовался и почти не знал.

Внезапно ему захотелось узнать, в курсе ли Дана, что он планирует избираться по ее округу, но повернуть разговор к выборам не получилось.

16 мая, четверг

По четвергам занятий у Даны не было. В этот день она обычно занималась уборкой, заполняла холодильник, старалась приготовить что-нибудь вкусное. Стараться было необязательно – Федор, конечно, ее стряпню хвалил, но точно так же он хвалил сваренные наспех пельмени.

Сегодня Дана решила начать с супермаркета. Повторила про себя список продуктов, которые необходимо купить, взяла новую, недавно купленную сумку и спустилась вниз. Сумка ей нравилась, она была дорогая и красивая, и Дана с удовольствием на нее косилась.

Выйдя из подъезда, она замялась и вместо того, чтобы двинуться к супермаркету, пошла в другую сторону, к дому Веры Сергеевны. Чувствовала она себя при этом неуютно, казалось, что она взялась играть чужую навязанную ей роль.

В последний раз, успокоила себя Дана. Старушке не меньше семидесяти, спрошу, не нужно ли что-то купить, и сразу уйду.

На белый джип она обратила внимание, потому что выходящий из него мужчина громко хлопнул дверью. Дана обернулась, равнодушно посмотрела на массивную широкоплечую фигуру и свернула к подъезду.

Парень из джипа догнал ее у лифта. Дана нажала кнопку нужного этажа и повернулась к двери, чтобы не разглядывать здоровенного плечистого незнакомца. Тот тоже старался Дану не замечать, смотрел поверх ее головы на серую металлическую панель кабины.

Отчего-то из лифта Дана вышла с облегчением. А мужика за спиной заметила, только когда Любовь Сергеевна открыла дверь и, посмотрев мимо Даны, ахнула:

– Сереженька!

Двухметровый Сереженька как-то сразу оказался впереди, женщина, заплакав, прижалась к широкой груди, а Дана, вместо того чтобы повернуться и уйти, продолжала стоять, понимая, что ее присутствие здесь лишнее.

– Сереженька… Приехал! – Любовь Сергеевна оторвалась от племянника, ласково посмотрела на нее и улыбнулась сквозь слезы. – Проходи, Даночка.

– Любовь Сергеевна, – быстро попросила Дана. – Дайте мне свой телефон на всякий случай.

Случая, при котором ей мог понадобиться телефон сестры старой учительницы, не могло произойти. Просьба выглядела глупо.

Племянник равнодушно покосился на Дану, и, обойдя тетку, вошел в квартиру, а хозяйка суетливо кивнула:

– Да-да. Ты проходи, Даночка.

Проходить Дана не стала, дождалась, когда женщина продиктует цифры, занесла их в записную книжку и удивилась, когда Любовь Сергеевна ее остановила:

– Подожди, Даночка. Позвони мне, чтобы я твой номер тоже знала.

Племянника Сергея в прихожей уже не было видно. Дана простилась с хозяйкой и пешком спустилась по лестнице.

У подъезда она постояла, разглядывая новенький джип, и позвонила мужу.

– Ты занят? – быстро спросила Дана.

Федор работал в большой IT-компании и раньше казался Дане ужасно умным. Он и сейчас казался ей ужасно умным, но теперь она знала, что в некоторых ситуациях и сама бывает ничуть не глупее.

– Ну что ты спрашиваешь глупости! – возмутился Федор. – Когда это я был для тебя занят!

Такое случалось, и не раз. Федор бурчал в трубку «Я занят!» и перезванивал иногда через полчаса, а иногда только через несколько часов. Но Дана не стала об этом напоминать.

– Сколько времени лететь из Штатов?

Вообще-то она и сама это знала. В прошлом году Федор летал в Америку два раза. Перелет занимал часов одиннадцать-двенадцать.

– Смотря откуда, – серьезно ответил муж. – И смотря как лететь, прямым рейсом или с пересадкой. Ты собралась в Штаты?

Это он тоже спросил серьезно. Раньше Дане трудно было понять, когда он шутит, а когда шутить не намерен.

– Будешь меня обижать, уеду, – пригрозила Дана.

– Зачем тебе перелет из Америки?

Дана перехватила телефон поудобнее и вздохнула:

– Любовь Сергеевна вчера при мне разговаривала с племянником, а сегодня он уже прилетел.

– Это возможно, – решил Федор. – Почему ты заинтересовалась племянником?

– Я им не заинтересовалась. Просто решила уточнить.

– Что уточнить? – не отставал муж. – Ты решила поиграть в сыщика? Расследовать смерть учительницы?

– Перестань, – поморщилась Дана. – Ну что за глупость!

Она, конечно, не такая гениальная, как ее муж, но и не настолько тупая, чтобы не понимать – преступления должны расследовать профессионалы.

И вообще, Вера Сергеевна была хорошей учительницей, но она Дане не родственница, а совершенно посторонний человек.

– Точно?

– Точно, – заверила Дана.

Идти в супермаркет отчего-то расхотелось, но она себя заставила.

* * *

Нине казалось, что она не думает о вчерашнем. О том, что Игнат уехал с наглой девкой, а Нина при этом почувствовала себя едва ли не брошенной женой.

Она вообще старалась дома не думать об Игнате, и это ей удавалось. Она знала, что с Николаем ей повезло, и очень это ценила.

Все! С Игнатом надо кончать, в сотый раз пообещала себе Нина.

– У тебя все в порядке? – Николай, подвинув к себе большую кружку с чаем, покосился на Нину.

– Ну конечно! – Она дернула плечом и тут же постаралась ласково улыбнуться. – Что у меня может быть не в порядке?

Муж молча пил чай.

Раньше его немногословие раздражало. Игнат любил острить, смеяться, а Нине хотелось, чтобы Николай был похож на него.

Не дай бог, чтобы Коля хоть в чем-то походил на Игната. Игнат хорош для легких отношений, а не для семейной жизни.

Николай поднялся из-за стола, через минуту крикнул ей из прихожей:

– Я пошел!

– Пока, – прошлепав в прихожую, Нина ткнулась ему в плечо.

Муж ласково погладил ее по спине.

Заперев за ним дверь, она постояла, рассматривая себя в зеркало, неохотно оделась и тоже поехала на работу. У Игната сегодня был свободный день, и она испытывала облегчение оттого, что не увидит его. Обычно дни, когда Игнат не появлялся, казались пустыми, скучными.

Собственно работа, то есть просмотр почты и отправка необходимых писем, заняла минут сорок. Можно было и быстрее управиться, но Нина не торопилась. День шел как обычно, а казался нескончаемым.

От скуки Нина позвонила Дане.

– Ты работаешь сегодня? – поинтересовалась Нина и неожиданно предложила: – В кафешку сходим?

Едва ли с Даной Нине станет веселее, но смотреть в компьютер надоело до смерти.

Подружка оказалась не занята, встретиться договорились через два часа. Нина подкрашивала губы, когда дверь за спиной открылась и появился Игнат.

– Привет, – кивнула ему Нина. – Ты зачем приехал?

– Машину забрать. – Он подвинул стул и сел рядом с ее столом. Он всегда садился рядом, когда появлялся на кафедре. – Я вчера ее здесь оставил.

– Что за девочка тебя вчера ждала? – не удержалась Нина.

Зря не удержалась. Игнат не выносил никакого контроля.

– Так… – Он пожал могучими плечами и легко дернул головой.

– Собираешься жениться? – Этого тем более не надо было спрашивать.

Надо немедленно сказать ему, что между ними все кончено. Впрочем, он едва ли считал себя чем-то связанным с Ниной.

Игнат вытянул ноги и, поудобнее устроившись на стуле, хмыкнул:

– Не хотелось бы.

Ничего особенного он не произнес, а настроение сразу улучшилось. Нина даже удивилась, что со вчерашнего дня непонятно зачем мучила себя ревностью.

Странно: Нина точно знала, что, выбирая между Игнатом и Николаем, выбрала бы Николая. То есть утверждать, что она безумно любит Игната, было бы неправдой. А все-таки какие-то чувства имелись, раз ревновала.

Игнат наклонился к ней и подмигнул:

– Единственная, на ком я бы женился с удовольствием, это ты.

Он рассеянно огляделся и, рывком поднявшись, скрылся за дверью.

Нина почувствовала, что щеки горят. Она не помнила, когда краснела в последний раз. Еще в школе, наверное.

Встречаться с Даной расхотелось, больше в этом необходимости не было. Жизнь опять стала ясной, устоявшейся и привычной.

Судьба у Нины такая: иметь и мужа, и любовника.

Судьба ее устраивала.

Отказываться от встречи, ссылаясь на срочные дела, Нина не стала. Прикинула время, которое должна занять дорога, и поехала в кафе.

Народу в метро было немного, но садиться Нина не стала. Стояла, отвернувшись к закрытым дверям вагона, и всю дорогу смотрела на свое темное отражение в стекле.

Что-то неприятное мелькало на краешке сознания. На миг она почувствовала себя беззащитной перед чем-то непонятным, пугающим, надвигающимся непонятно откуда. Нехорошее предчувствие Нина отбросила. Она человек здравомыслящий и в предчувствия не верит.

Поезд подошел к станции, Нина отвернулась от окна и вышла из вагона.

* * *

В этом кафе Дана постоянно встречалась с подругами. Никто уже не помнил, почему они выбрали для встреч именно это место, но теперь кафе казалось почти домашним, своим, и идти в другое никому не приходило в голову.

Около входа уже был установлен летний деревянный настил, на котором стояли столики. Дана села за ближайший. Подруга немного опаздывала, но Нина никогда не отличалась пунктуальностью.

Четыре года назад Нина отмечала в этом кафе день рождения. Дана ожидала, как обычно, увидеть рядом с подругой Игната Силантьева, а увидела незнакомого парня, невысокого и такого широкоплечего, что он казался квадратным. Парень весь вечер молчал, изредка улыбался и смотрел на Нину такими по-собачьи преданными глазами, что за подругу можно было только порадоваться. Или позавидовать ей.

На второго незнакомого парня Дана сначала внимания не обратила. А когда они оказались рядом за столом, не сказала ему больше десяти слов. Потом вспоминать это было странно, даже страшно. Федор мог не пойти ее провожать, и она не узнала бы, что жизнь имеет смысл, только когда он рядом.

Нина промчалась мимо, не посмотрев на столики рядом со входом. Дана едва успела ее окликнуть.

– На улице села? – Бросив сумку на соседний стул, подруга уселась напротив Даны.

– Как хочешь. – Она пожала плечами. – Можем внутрь пройти.

– Не надо, здесь неплохо, – решила Нина, поискав глазами девушку-официантку.

Внезапно Дана почувствовала, что проголодалась. Наверное, Нина проголодалась тоже, потому что, листая меню, подняла глаза и весело спросила:

– По шашлычку, а?

– По шашлычку! – засмеялась Дана.

Есть хотелось так, что, когда официантка принесла горячие булочки, обе не выдержали и принялись отламывать кусочки хлеба.

– Мы давно с тобой не виделись, – заметила Нина.

– Если не считать похорон.

– Да. Кошмар! – Подруга поморщилась. – Жалко Веру.

– И ее сестру жалко.

Подруга с удивлением посмотрела на Дану. Она вздохнула:

– Я Верину сестру после похорон проводила, мы же живем рядом. Вторая бабуля, которая вместе с ней на похоронах была, ее подруга. Та домой поехала.

Официантка принесла шашлыки на деревянных подносах, Дана с удовольствием откусила мягкое мясо.

– У сестры еще родственники есть? – равнодушно спросила Нина, почему-то посмотрев на шашлык с настороженностью.

Впрочем, это не помешало ей тоже приняться за мясо.

– Племянник. Двоюродный. – Дана отложила деревянный шампур и наклонилась к подруге. – Я вчера заглянула к сестре. Ну так… спросить, не нужно ли чего. А ей как раз позвонил племянник. Из Америки. Оказывается, он не знал, что вторая тетка… что ее убили. Любовь Сергеевна… Сестру зовут Любовью. Так вот, Любовь Сергеевна ему сказала, что Веру убили, а сегодня утром племянник уже был у нее.

– А на похороны почему не приехал? – удивилась Нина.

– Любовь ему не дозвонилась.

Нина, равнодушно пожав плечами, снова принялась за мясо.

– Я вот думаю… – Дана прикоснулась к шампуру, но отодвинула руку. – Как-то он слишком быстро очутился в Москве.

– Сел в самолет и прилетел.

– Да. Но… Он приехал на машине. Машину тоже нужно где-то раздобыть.

– Взял напрокат, – предположила подруга.

– На это тоже нужно время.

Племянник Сережа, выходя из машины, громко хлопнул дверью. Так бывает, когда машина новая и хозяин к ней еще не привык. Очень вероятно, что машина из проката.

– Ты думаешь, это он тетку грохнул?! – подумав, изумилась Нина.

– Ничего я не думаю, – поморщилась Дана. – Просто… чувствую какие-то нестыковки.

– Ерунда! – Нина махнула рукой. – У Веры наверняка всех ценностей – одна квартира. На кой черт племяннику ее убивать?

– Квартиры и Вера, и Любовь завещали ему.

– Угу, – кивнула Нина. – Племянник тетку убил, теперь сдаст квартиру и будет на эти деньги в Штатах жить.

– Я не говорю, что это он ее убил, – засмеялась Дана. – Я так ни одной секунды не думала. Но что-то мне не нравится…

– Когда в бабку стреляют, это не может нравиться…

Официантка с подносом пробежала мимо. Нина успела ее остановить, попросила чай.

В кафе они просидели еще минут двадцать и под ласковым ветерком пошли к метро. Звонок телефона сквозь шум проезжающих мимо машин Дана еле расслышала. Номер на экране высветился незнакомый.

– Это Сергей, – хмуро представилась трубка. – Мы утром познакомились.

– Племянник, – шепотом пояснила Дана подруге.

– Мне бы хотелось с вами поговорить. Я вас надолго не задержу.

– Ну… Давайте поговорим, – растерялась Дана.

Нина от любопытства вытянула шею и нетерпеливо переступала ногами. Смотреть на подругу было забавно.

– Вы живете где-то поблизости?

– Я сейчас в центре. Можем встретиться у нашего метро минут через двадцать. Нет, лучше тридцать. – В отличие от подруги Дана терпеть не могла опаздывать.

– Годится.

Он отключился. Подруги с недоумением посмотрели друг на друга.

– Я поеду с тобой! – решила Нина.

Дана улыбнулась. Подруга с детства отличалась большим любопытством, а сейчас оно переполняло Нину настолько, что это было невозможно скрыть. Впрочем, ничего скрывать подруга и не пыталась.

* * *

Лиин звонок застал его в машине. Сначала Игнат хотел не отвечать, но потом, поморщившись, ласково произнес в трубку:

– Привет, Малыш.

– Я приглашаю тебя в гости, – звонко рассмеялась Лия.

– Прости, сегодня занят. – Это он постарался сказать еще ласковее.

– Отмени все дела, мама хочет с тобой познакомиться. – Она снова хихикнула.

Игнату показалось, что его тянут в умело поставленный капкан. Собственно, так и было. Девочка Лия умела настаивать на своем.

Впереди зажегся красный свет, Игнат едва не ударил тормозящую впереди машину.

– Ровно в шесть у нас дома. – Лия продиктовала адрес и весело протянула: – Не злись, Игнатик, это ненадолго.

Машина впереди тронулась. Игнат подался вправо, остановился у тротуара. Впереди виднелся вход в японский ресторан, рядом с дверью стояли два зеленых кустика в кадках. Захотелось немедленно зайти туда и выпить коньяку.

Желание выпить у него возникало редко, почти никогда. Игнат мрачно выругался.

Выбора не было. Заехав домой, он быстро принял душ, хотел надеть светлый костюм, но передумал. Натянул джинсы, выбрал скромненький пиджак. Пиджак стоил неприлично дорого, Игнат не сразу решился его купить.

Если жениться на Лие, проблема с деньгами будет решена навсегда.

Жениться он решительно не хотел.

Деньги для Игната значили много, но не все. Свободу он не продаст ни за какие деньги.

Время он рассчитал правильно. Зажимая в одной руке два огромных букета, в обитую дубом дверь позвонил без двух минут шесть.

Лестничная площадка была заставлена растениями. Наверное, это было красиво, но Игнату показалось, что он попал в поликлинику. Последний раз в поликлинике Игнат был, провожая туда бабушку, сто лет назад и запомнил только злость от долгого ожидания, да нелепые пальмы около расставленных в коридорах стульев.

Дверь открыла солидная дама в белой кофточке. Счастье, что Игнат не успел сунуть ей букет. Тетка оказалась домработницей, Лия оттолкнула ее, примчавшись следом. А потом выплыла Лиина мать. Именно выплыла, потому что, несмотря на худощавую фигуру, двигалась дама медленно и плавно, как на

замедленной съемке.

Она казалась надменной, пока не посмотрела на Игната доброжелательно и спокойно.

– Это Игнат! – прижалась к его руке Лия.

– Очень приятно, – рассеянно кивнула дама, снова став на какое-то мгновение надменной. – Ксения Антоновна.

Игнат протянул женщинам букеты. Лия уткнулась носом в розы, потенциальная теща покрутила букет в руках. Подскочила домработница, унесла цветы, зашуршала целлофаном.

Квартира была двухэтажной – Игнат заметил ведущую наверх лестницу, когда шел вслед за хозяйкой в огромную столовую.

Лия весело щебетала, мать с ласковой улыбкой смотрела на нее, а Игнат чувствовал себя полнейшим дураком. Женихом из плохой комедии.

Положение спас приехавший откуда-то Вадим Константинович. Громко и весело заговорил в прихожей, когда все вышли встретить хозяина, поцеловал жену и дочь, а Игнату ободряюще подмигнул.

Он и потом, сидя за столом, направлял разговор. Поинтересовался делами Игната, тот кратко доложил.

– Я прочитал твою биографию, – отрезая кусок мяса, сообщил хозяин. – Ты учился в школе вместе с Лийкой.

– Да? – удивился Игнат. – Не знал.

– Лиечка до шестого класса ходила в обычную школу, – пояснила Ксения Антоновна. Хозяйка трогала вилкой зеленые салатные листья на тарелке. – Потом мы отдали ее в частную.

– А зря, – заметил Вадим Константинович. – Пусть изучает жизнь, это не повредит.

– Учиться надо за границей.

– Да ладно тебе, мам!

– Помнишь, – хозяйка, замерев с вилкой в руке, посмотрела на мужа, – у Лиечки учительница была?.. Как же ее?.. Надежда? Наталья?

– Не помню! – Вадим Константинович отрезал новый кусок мяса, положил в рот.

– Лиечка ее очень любила. Я даже ревновала. – Ксения Антоновна мягко улыбнулась.

Улыбка неожиданно показалась Игнату мягкой и искренней. Ему стало приятно.

Игнат тоже понимающе улыбнулся.

Учительницу звали Наталья Александровна, и Вадим Константинович едва ли мог ее забыть. Он с ней спал.

Впрочем, не исключено, что любовниц у Лииного отца было много, всех не упомнишь.

Игнату повезло, Лия не пыталась навязаться ему в провожатые. Распрощавшись с хозяевами, он с облегчением вышел на улицу.

Кажется, на этот раз ему удалось увернуться от железных зубьев капкана.

* * *

Назначить встречу у метро было ошибкой. Рядом шла стройка, возводили еще одну станцию – какой-то пересадочный пункт. Местные жители пытались протестовать, но протесты, конечно, ни к чему не привели, и старая площадь у метро давно была перегорожена забором.

Теперь подходы к метро представляли собой тоннели между деревянными стенами. Пришлось пробежаться по всем, пока Дана не заметила Сергея. Он тоже ее заметил. Это удивило – Дане казалось, что утром Верин племянник ни разу на нее не посмотрел.

Сергей двинулся ей навстречу, ловко обходя прохожих, Дана потянула Нину в сторону, ко входу в большой супермаркет. Здесь народу было меньше, основная толпа проходила мимо.

– Это Нина, – кивнула на подругу Дана. – Мы вместе учились у Веры Сергеевны.

– Сергей. – Племянник мельком взглянул на Нину и отвернулся, стал смотреть мимо подруг на проезжающий трамвай.

Вид у него был такой, словно это они навязали ему свидание, а не наоборот.

– Пожалуйста, расскажите все, что знаете.

– О чем? – глупо спросила Дана.

Ему было лет тридцать пять, может быть, сорок. Утром Дана плохо его рассмотрела.

– Об убийстве мы ничего не знаем, – откинув рукой волосы со лба, вздохнула Нина.

Подруга не привыкла, что ее не замечают. Обычно рядом с Ниной на вторых ролях выступала Дана.

Сергей быстро покосился на Нину и снова уставился в пространство.

– Откуда вы узнали, что тетю убили?

Это он спросил у Даны, но ответила опять Нина.

– От меня.

– А вы от кого? – Наконец-то он внимательно посмотрел на нее. Подруга перестала теребить волосы.

– От одного нашего одноклассника, который теперь баллотируется в думу по этому округу. То есть будет баллотироваться.

Сергей кивнул. Человек, который собирается избираться по данному округу, не может не знать о таком происшествии, как убийство. Стрельба в парке – не пьяная бытовуха.

– Мы можем рассказать только то, что вы и сами знаете, – вздохнула Нина. – Веру Сергеевну убили где-то недалеко от гайд-парка.

– Где гайд-парк? – быстро спросил Сергей. – Я давно не был в парке. Раньше никаких митингов здесь не проводилось.

Нина вопросительно посмотрела на Дану. Дана кивнула, повернулась в сторону парка и махнула рукой.

Когда-то Нина жила в этом районе и парк знала отлично. Но тогда еще не было гайд-парка, в котором теперь оппозиция проводит митинги.

– Пойдем, покажешь. – Нина потянула подругу за руку.

Так всегда бывало. Нина в любой ситуации с ходу принимала решения, а Дана послушно их выполняла. Из подруги получился бы отличный руководитель. Странно, что ее устраивает работа секретаря.

Идти ко входу в парк тоже пришлось по деревянному тоннелю. Проход был узким, тесным. Наверное, поэтому желающих посетить парк в этом году было заметно меньше.

У самого гайд-парка, то есть площадки, где периодически проходят митинги, не было вообще никого.

Дана и Нина терпеливо стояли, наблюдая, как Сергей бродит вокруг огороженной площадки, а когда он к ним вернулся, молча пошли к выходу. На этот раз Дана повела своих спутников к боковому выходу. Отсюда до дома было совсем близко, и о стройке с ее заборами ничто не напоминало.

У дома Веры Сергеевны Сергей молча кивнул девушкам и быстро свернул к подъезду, а Дана пошла проводить подругу до метро.

– Где-то я его видела, – задумчиво сказала Нина.

Дана промолчала. Скоро должен был прийти Федор, и ей не хотелось думать ни о чем, кроме этого.

Но вечером, совсем поздно, когда Федор, как обычно, читал любимую фантастику, Дана взяла планшет и нашла информацию о том злосчастном митинге оппозиции, который так неудачно решила посетить старая учительница.

Скорее всего, митинг и убийство никак не связаны, но сообщений о преступлении в интернете практически не было.

17 мая, пятница

– У тебя неприятности? – Николай поднял глаза от тарелки с яичницей и быстро посмотрел на Нину.

Она так привыкла к немногословности мужа, что иногда уходила в свои мысли, словно находилась в одиночестве.

– С чего ты взял? – удивилась она.

– Вижу. – Муж положил в рот последний кусок и отодвинул тарелку.

– Что ты видишь? – Нине отчего-то стало весело.

Николай промолчал.

– Коля!

– Вижу, что ты хмуришься.

Она не знала, что хмурится. Не то чтобы ее сильно занимало убийство Веры, но кое-какие факты, связанные с этим, ей не нравились.

– У меня нет неприятностей, – заверила Нина. – А если будут, ты узнаешь об этом первым.

Николай, не глядя на нее, встал из-за стола, молча отправился переодеваться. Нина подождала минуту и тоже встала. В прихожей подставила щеку, а потом неожиданно крепко прижалась к мужу.

– Ты меня любишь, Коля? – Кажется, она раньше никогда этого не спрашивала. Она не любила пошлостей.

– Да.

Николай мягко ее отодвинул и шагнул к двери. Нина заперла за ним дверь.

Она постаралась собраться быстро, но все равно на работу опоздала. Занятия уже начались, Игната на кафедре не было. Она успела два раза выпить кофе, когда он наконец появился.

– Мы с Данкой вчера познакомились с Вериным племянником, – заговорщицки сказала ему Нина.

Говорить приходилось тихо, потому что преподавателей на кафедре сегодня было много.

– С кем? – не понял Игнат.

– С племянником Веры Сергеевны.

Игнат потряс головой, словно не мог поверить, что она способна нести такую чушь, и резонно спросил:

– Зачем?

– Так получилось, – вздохнула Нина.

Игнат поудобнее уселся на стуле рядом с ее столом и задумчиво посмотрел в пространство. Она была уверена: он думает о чем угодно, только не о том, что она говорит.

– Племянник работает в Америке. Только накануне приехал.

Игнат побарабанил пальцами по столу. Про племянника ему было неинтересно. Про Веру тоже.

– Ты выступал на том митинге?

Он медленно повернул голову и посмотрел на Нину:

– На каком?

Почему-то ей показалось, что он прекрасно понял вопрос.

– На том, рядом с которым убили Веру.

– Нет. – Игнат снова отвернулся. – Не выступал.

– Почему?

О своей политической деятельности Игнат Нине мало рассказывал. Словно давал понять, что в его будущей жизни для нее места нет.

– Этот митинг для меня слишком левый. – Игнат, как ни странно, заговорил охотно. – Мне нужны голоса нормальных избирателей, а такие революции не хотят.

– У власти сейчас рейтинг низкий, – задумчиво сказала Нина.

Даже у ее бабушки, всегда с восторгом смотревшей на президента, сейчас обожания поубавилось.

– Власть критиковать надо, – согласился Игнат. – Но по-умному.

– А на самом деле ты ничего менять не хочешь?

– А на самом деле я ничего изменить не смогу. Даже если бы хотел.

Он посмотрел на часы и поднялся:

– Пока.

Преподаватели разошлись, кафедра опустела. Нина посмотрела личную почту – кроме рассылок из интернет-магазинов, ничего не было. Отчего-то стало досадно. Она молодая женщина, а друзей и близких у нее только Коля да Игнат. Ну и родственники, конечно.

До сих пор Нину это не смущало, а сейчас задело.

Впрочем, она и раньше к подругам не слишком тянулась. Перезванивалась с девочками по нескольку раз в год и была вполне довольна.

Подруги отошли на задний план, когда она влюбилась в Игната. Сейчас странно вспоминать, что она была к нему совершенно равнодушна, пока однажды он не пошел провожать ее после школы. Они тогда почти не разговаривали. Игнат потрепал ее по руке, остановившись около подъезда, улыбнулся и ушел, ни разу не оглянувшись.

Через пару дней он проводил ее снова, потом еще раз… А потом дни для нее стали делиться на те, когда Игнат подходил к ней после уроков, и те, когда нет.

Нина надела наушники, тянувшиеся к компьютеру, нашла музыку для релакса и закрыла глаза. В ушах на фоне приятной мелодии звенели птичьи голоса.

Вчера птичье пение слышалось в парке, когда они с Даной топтались около площадки гайд-парка.

Во время митинга птиц наверняка не было слышно. Ни на одном митинге Нина никогда не бывала, но представляла, как громко орут микрофоны и скандирует толпа.

Красавец Игнат отлично смотрелся бы на трибуне.

Хлопнула дверь. Нина обернулась, улыбнулась старичку-профессору.

Игнат собирался выступать на митинге. Она случайно услышала, как он говорил об этом кому-то по телефону. Разговор шел за пару дней до мероприятия.

Музыка кончилась. Нина сняла наушники и, вздохнув, принялась смотреть служебную почту.

* * *

Первый звонок от Любови Сергеевны Дана пропустила – на время занятий она отключала звук. Телефон зазвонил, когда она, простившись с детьми, снова включила его и вышла на улицу. Листья на деревьях уже полностью распустились, создавая под собой плотную тень. Дана перешла на другую сторону улицы, чтобы идти под теплым солнышком.

– Ты не занята, Даночка? – спросила женщина. – Можешь разговаривать?

– Могу. – Она поправила висевшую на плече сумку. – У меня только что кончились занятия.

– Скажи, пожалуйста, ты помнишь учительницу по имени Наталья?

Дана задумалась. Попробовала мысленно перебрать учителей и нерешительно призналась:

– Не помню. У нас в классе Наталья не преподавала. А отчество вы знаете?

– К сожалению, нет. Для Верочки она была Наташей. Наташа несколько лет назад уволилась из школы, но они дружили. Вера часто про нее рассказывала. – Женщина помолчала. – Попробую узнать в школе. Извини за беспокойство.

– Ну что вы, Любовь Сергеевна! Вам что-нибудь нужно? Продукты? Я сейчас домой иду, буду проходить мимо магазинов, – предложила Дана.

От помощи женщина отказалась. Дана сунула телефон в сумку, остановилась около киоска с мороженым, не удержалась и купила стаканчик.

Мороженое оказалось вкусным. Дана уселась на стоявшую неподалеку лавочку, подставила лицо солнцу. Никакой учительницы Натальи она вспомнить не могла.

Доев мороженое, Дана выбросила бумажную обертку в урну и снова достала телефон.

Подруга ответила сразу.

– Нина, ты помнишь учительницу Наталью?

– У нас такой не было, – подумав, с удивлением отозвалась Нина.

– У нас не было. А в других классах?

– Ну откуда я знаю! – возмутилась подруга. – А зачем тебе?

– Так… Ладно, пока! – засмеялась Дана.

Экран на солнце отсвечивал, Дана загородила его рукой. Телефон Игната Силантьева был в списке недавних вызовов почти в самом верху. Она подумала и ткнула в него пальцем.

– Привет! – Игнат ей удивился, но ответил без раздражения. Даже ласково.

– Извини, Игнат, – быстро сказала Дана. – Ты не помнишь, у нас в школе работала учительница по имени Наталья?

– Была литераторша Наталья Александровна. Она меня в десятом классе по русскому натаскивала. Вера со своими учениками за деньги не занималась, считала, что это неэтично, и сосватала меня Наталье. Мама считала, что я недостаточно грамотно пишу. А что?

– Верина сестра пытается разыскать какую-то Наталью.

– А… – равнодушно протянул Игнат.

– Фамилию Натальи помнишь?

– Да я ее и не знал никогда.

Дана, простившись с одноклассником, встала со скамейки, но тут же снова на нее села и набрала номер Вериной сестры.

– Любовь Сергеевна, была учительница Наталья Александровна. Тоже преподавала русский и литературу.

– Спасибо, Даночка. Я нашла старые фотографии, записные книжки. Разберусь.

– Вам точно ничего не нужно?

Женщина замялась и попросила:

– Если тебе не трудно, зайди в аптеку…

Лекарства, которые старушка попросила купить, были сердечные. Племяннику стоило бы позаботиться о старой тетке, не допускать, чтобы она осталась без жизненно необходимых препаратов. Это с насморком можно несколько дней ходить, а когда болит сердце, лекарства всегда должны быть под рукой.

Сегодня Любовь Сергеевна выглядела по-другому. Раньше она казалась потерянной, даже странноватой. Сейчас смотрела на Дану умными печальными глазами и была очень похожа на свою сестру.

– Спасибо, Даночка. – Женщина взяла лекарства, расплатилась. Две таблетки сразу запила водой.

– Сергей с вами не живет? – поинтересовалась Дана.

– Тесно здесь двоим, – грустно улыбнулась женщина. – У него своя квартира. Но он приедет. Просто у него сейчас какие-то дела.

На полу в комнате виднелись разложенные большие групповые снимки.

Зашуршал замок, Сергей распахнул дверь, Дана едва успела отступить в сторону.

Племянник недовольно посмотрел на Дану, обойдя ее, обнял тетку и кивнул в сторону разложенных фотографий:

– Что это?

* * *

Идущего навстречу по коридору человека Игнат узнал не сразу. Он бы и вовсе не обратил на него внимания, но человек старательно отвернулся и тем самым привлек внимание.

Парень за прошедшие три года возмужал, изменился. Перестал казаться наивным дурачком. Конечно, дурачком парень никогда не был, иначе не смог бы додуматься до простого и эффективного решения очень серьезной проблемы.

Игнат разминулся с ним, обернулся. Парень шел, не оглядываясь. Он тоже не мечтал встретить Игната.

Темно-синие джинсы плотно облегали крепкие ноги. Студент, который теперь им не был, даже, казалось, подрос за прошедшее время.

Игнат помнил его щуплым, маленьким. Он его даже жалел, как всех, кому не посчастливилось иметь хорошую мужскую фигуру. Студент смотрел на Игната обожающими глазами и был до смерти счастлив, что тот будет руководить его дипломной работой.

То, что студенту удалось получить результат, над которым Игнат бился давно и безнадежно, он понял сразу, едва посмотрев на строгие математические выкладки. Студент этого еще не понимал, в тот момент он робко заглядывал Игнату в глаза. Тот отодвинул исписанные листы, равнодушно кивнул – годится, можешь продолжать.

Парень никогда не смог бы ничего доказать. Он и не пытался. Но статью, которую Игнат быстро опубликовал, видел, потому что смотреть на него с обожанием перестал. Он вообще перестал на Игната смотреть, косил глаза в сторону, когда клал перед ним бумаги на подпись. Диплом парень защитил на отлично, и больше Игнат о нем не слышал.

Противно было то, что какие-то слухи по кафедре ползли. Профессорша, которая раньше любила посмеяться с Игнатом, теперь старалась его не замечать. Но сорвать защиту бабке не удалось, он получил ученую степень.

Игнат почти дошел до проходной, но неожиданно повернул назад, поднялся на кафедру. Нина стучала по клавиатуре, печатала очередное письмо.

Игнат почувствовал облегчение, увидев Нину. Все-таки встреча с бывшим студентом подпортила настроение.

Садясь рядом со старой подругой, он неожиданно подумал о том, знает ли Нина, что он, по сути, украл чужую работу. Особого значения это не имело, но Игнату захотелось, чтобы Нина не знала.

– Домой собираешься? Могу подвезти.

– Надо срочно рассылку сделать. – Она поморщилась и кивнула на дисплей.

Он сочувственно покивал.

Хлопнула дверь. Игнат, едва не дернувшись и оттого злясь на себя, быстро посмотрел на вошедшую аспирантку. Волосы у девушки были пострижены очень коротко, но, как ни странно, смотрелась прическа женственно. Аспирантка с Игнатом заигрывала. Он любил, когда с ним заигрывают, но сейчас девочка раздражала, как и все вокруг. Пожалуй, кроме Нины.

– Ну ладно, тогда я пойду.

Игнат, поднявшись, воровато огляделся и неожиданно, наклонившись к Нине, чмокнул ее в висок.

Нина с таким радостным удивлением на него посмотрела, что Игнат не удержался, улыбнулся и подмигнул ей.

Настроение улучшилось. Садясь в машину, он уже не вспоминал о неприятной встрече.

Звонок Даны застал, когда он взялся за руль.

Странно, что ему уже второй раз за последние сутки напоминают про Наталью Александровну.

Родители брали ему репетиторов постоянно. Большой необходимости в этом не было, учился Игнат неплохо. Звезд с неба не хватал, и возможности свои всегда оценивал трезво, но было ясно, что без высшего образования он не останется.

Тем не менее, когда мать договаривалась о дополнительных уроках, он не возражал.

Наталья Александровна ему понравилась сразу. Она была очень молодой, веселой и красивой. По-настоящему красивой, как будто сошла с портрета позапрошлого века.

Наверное, Игнат был в то время в нее по-детски влюблен, потому что ему очень не понравилось, когда во время очередного занятия к Наталье пришел гость.

Игнат без интереса посмотрел на плотного солидного дядьку. Наталья пошепталась с гостем в прихожей, взяла у него большой букет роз, ненадолго исчезла на кухне, а потом продолжила занятие, прикрыв дверь.

Гость дожидался в другой комнате. Когда Игнат уходил, он мужчину не видел.

Игнат тогда спустился по лестнице почти до выхода, а потом неожиданно пошел назад и устроился на площадке, расположенной на пол-этажа ниже квартиры Натальи. Он ждал долго. Мужик вышел от учительницы только в одиннадцатом часу. Хорошо, что родители тем вечером были в театре и не знали, что сын вернулся домой за несколько минут до их прихода, иначе мать позвонила бы ему на мобильный раз сто, не меньше.

Потом он еще пару раз видел того мужика. Однажды он опять пришел к учительнице, когда она занималась с Игнатом. В другой раз Игнат встретил его, когда шел на занятие.

И все-таки он не был уверен, что Вадим Константинович и есть тот давнишний Натальин гость, с тех пор прошло много лет. Сомнения отпали только после вчерашнего разговора.

Игнат бросил телефон на соседнее сиденье и взялся за руль. Тот снова зазвонил. Он посмотрел на экран, отвечать на Лиин вызов не стал и снова бросил телефон на сиденье.

* * *

– Старые фотографии разбираю, – объяснила Любовь Сергеевна.

– Что ты в них ищешь? – спросил Сергей уже из комнаты. Он старательно обходил разложенные на полу снимки.

Хозяйка замялась. Племянник обернулся и мягко хмыкнул:

– Признавайся!

Потом посмотрел на Дану и пригласил:

– Проходи.

Дана чувствовала себя лишней. Ей совсем несвойственно навязывать кому-то свое присутствие. Надо было немедленно уйти, но она почему-то послушно прошла в комнату и, тоже стараясь не наступать на фотографии, села на краешек дивана. Снимки на полу лежали групповые, с портретами учителей, такие обычно дарят на память выпускникам.

Любовь Сергеевна прошла следом и села рядом. Дане пришлось подвинуться. Племянник с высоты своего роста смотрел на них с любопытством.

– Что ты ищешь, тетя Люба? – вздохнув, спросил он.

Любовь Сергеевна откинулась на спинку дивана, рассеянно посмотрела на стоявшую напротив книжную стенку, а потом в окно. За ним зеленели листья клена.

– Вера дружила с одной женщиной…

– Она со многими дружила, – подтвердил племянник.

– Не перебивай! – Сейчас хозяйка была особенно похожа на сестру. – Мы с Верой все друг другу рассказывали. Я заочно была знакома со всеми ее коллегами.

Это она сказала для Даны. Племянник наверняка все знал о своих тетках.

– Лет десять назад в школе работала некая Наташа. Она была моложе Веры, намного. И очень красивая.

– Ты теперь пытаешься вычислить эту Наташу? – пристально посмотрел на тетку Сергей. – Зачем?

– Не перебивай! – поморщилась та. – У Наташи тогда был роман с отцом ученика. Вера это очень осуждала…

– Тетя Люба! Не тяни!

– Сережа, ты не умеешь слушать!

Напрасно Дане казалось, что племяннику нет дела до старой тетки. На самом деле они были очень близки, сейчас она в этом не сомневалась.

– Наташа в школе проработала недолго, но с Верочкой они дружили до самого последнего времени. Месяц назад Наташа умерла.

Сергей, до этого равнодушно посматривающий в окно, внимательно уставился на тетку.

– Вроде бы это было самоубийство, но Вера не верила. Вскрытие установило, что Наташа отравилась снотворным, но Вера отчего-то считала, что снотворного у нее не было.

На тонкую ветку клена села ворона, покачалась и улетела. Ветка недолго поколыхалась.

– Роман с тем мужчиной продолжался у Наташи до самой ее смерти. Верочка очень за нее переживала. Наташе нужно было нормально устроить свою жизнь, а получилось, что она сама была несчастной и другой женщине жизнь портила.

Любовь Сергеевна осуждающе сжала губы.

Племянник открыл рот, но перебивать тетку поостерегся.

– У Наташи был какой-то компромат…

– На любовника? – уточнил Сергей.

– Не знаю. Возможно. Любовник был богатый. Фамилию его Вера не называла, а возможно, и не знала. Она и Наташину-то фамилию не говорила, – Любовь Сергеевна кивнула на фотографии. – Вот, пытаюсь ее вычислить.

– Зачем?

Хозяйка посмотрела на племянника и грустно улыбнулась:

– Пару месяцев назад Наташа передала компромат Вере.

– Что?! – ахнул Сергей, а Дана от удивления замерла.

– Вера про это между делом рассказала, когда Наташа передала ей компромат. Я еще поинтересовалась, будет ли она в него заглядывать, но Верочка, ты же ее знаешь, очень возмутилась.

– Подожди… – нахмурился Сергей. – Зачем отдавать кому-то ценную информацию? Наташа боялась, что ее ограбят?

– Кажется, она собиралась куда-то уезжать. Верочку это тогда не насторожило, меня тем более.

– В каком виде был компромат? Бумаги, флешка?

– Не знаю.

Дана обвела глазами комнату – компьютера не видно.

– У Веры Сергеевны был компьютер?

– Ноутбук, но я его не нашла.

Сергей, наступая на фотки, принялся открывать дверцы книжной стенки. Он внимательно оглядывал содержимое и снова закрывал. Дана опустилась на пол и принялась просматривать снимки. Было удобно – Любовь Сергеевна разложила их по годам.

Наталий в разное время в школе работало несколько, но только на одной фотографии женщину с таким именем можно было назвать очень красивой.

– Наталья Александровна, – подняла снимок Дана.

Она узнала учительницу – Наталья Александровна несколько раз вела у них литературу, когда Вера болела. Даже странно, что она не вспомнила раньше.

Сергей наклонился, рассматривая снимок в Даниных руках, потом легонько потянул, сел с ним за стол, подвинул раскрытую тетрадь, служившую убитой женщине записной книжкой, и принялся листать.

Дана думала: ему не понравится, что она застыла над ним, заглядывая через плечо, но Верин племянник отнесся к этому спокойно.

Ей немедленно надо распрощаться и уйти, но Дана продолжала смотреть на написанные ровным аккуратным почерком имена и фамилии.

Телефоны Натальи Александровны Давыдовой они нашли быстро. Городской номер не отвечал, мобильный был отключен.

* * *

Одинокие вечера Игнат любил. Включал какой-нибудь фильм, потягивал пиво и радовался, что никто его не дергает. Телефон зазвонил, когда прекрасная девушка на плазменном экране отпирала дверь в свой уютный домик. За домиком следил отвратительного вида мужик, но девушка об этом не догадывалась.

Игнат поморщился – он был уверен, что звонит Лия. Звонок оказался опять от Даны, и он ответил.

– Извини, Игнат, – быстро проговорила одноклассница. – У тебя случайно не сохранился телефон Натальи Александровны?

– Ну конечно, нет, – Игнат потянулся к пульту, остановил действие на экране. – Послушай, с тех пор сто лет прошло.

– Я понимаю. Извини.

– Откуда такой интерес?

– Вера Сергеевна с ней дружила. И возможно, Наталья недавно умерла.

– Печально. – Игнат улегся на диван, вытянул ноги. – Ее тоже убили?

– Не знаю.

– Ты решила расследовать убийство Веры?

Дана молчала. Ему стало смешно.

Когда-то он всерьез подумывал, не приударить ли за ней. Дана была красивее Нины, но почему-то терялась на фоне подруги. И вообще, с ней могли возникнуть сложности. Он почти не знал Дану, но чувствовал, что, в отличие от Нины, она не стала бы смотреть на него собачьими глазами и делать все, что он захочет.

Игнат давно понял, что с Ниной ему несказанно повезло – не каждому удается встретить женщину, которая будет беспрекословно исполнять его желания. Конечно, прямых указаний Игнат не давал, на это у него ума хватало. Он мягко и осторожно намекал на что-то, и Нина, как радар, улавливала нужную волну. Самое забавное, что она начинала считать идею своей и уговаривать Игната сделать то, чего он и добивался. Так было, когда ему хотелось остаться на кафедре. И когда Нинина тетка нашла ему хорошего научного руководителя.

Так случилось, даже когда Николай сделал Нине предложение. Игнату было удобнее иметь замужнюю любовницу, чтобы ни на что не претендовала.

Вообще-то он Нину любил. Как привычную и полезную вещь.

Он ее берег и старался не обижать. Хорошо, что вчера заглянул к ней после появления Лии.

– Пусть убийствами занимается полиция. Это Верина сестра заинтересовалась Натальей?

– Да. То есть не совсем.

– Мне жаль, что я навязал тебе ее сестру.

– Ты мне ничего не навязал. Игнат, где ты занимался с Натальей?

– У нее дома. – Он поднялся с дивана и прошелся по комнате. – Адрес не помню, но, как найти дом, могу рассказать…

Неожиданно разговор перестал его забавлять. Опять показалось, что кто-то тянет его в опасную, ненужную неизвестность. Туда, где в темноте можно не заметить хорошо замаскированный капкан.

Дана поблагодарила и отключилась.

Игнат подержал телефон в руке. Ему стоит быть в курсе ее поисков.

Пожалуй, сейчас надо бы встретиться с Даной и точно выяснить, почему сестра убитой учительницы пытается разыскать бывшую коллегу родственницы.

Он снова включил телевизор, но фильм больше не занимал. Даже девушка на экране перестала казаться красивой.

Игнат пошел на кухню, налил стопку водки и залпом выпил. Водку он не любил, но коньяк кончился.

Где-то под окном заплакал ребенок, послышался воркующий женский голос. Плач стих, а голос – не сразу.

Телефон зазвонил снова. Так долго не отвечать на звонки Игнат не рискнул, ласково и тихо произнес в трубку:

– У меня важная встреча, Малыш. Завтра постараюсь тебя увидеть. Я очень соскучился.

* * *

Разговаривая с Игнатом, Дана вышла в прихожую. Могла бы и не выходить, в маленькой квартире слышно каждое слово.

– Наталья была репетитором у моего одноклассника, – объяснила она, возвращаясь в комнату.

Вера Сергеевна едва ли ошиблась, записывая номера телефонов подруги, но и такое могло быть. Жаль, что Игнат не смог помочь.

– Наташа занималась с ним у себя дома? – быстро спросила Любовь Сергеевна.

Сергей, взглянув на Дану, повел головой в сторону – молчи.

– Нет, – послушно не сказала правду Дана. – Она приходила к нему домой.

Хозяйка сняла с носа очки, потерла переносицу.

– Давайте пить чай. – Любовь Сергеевна поднялась, положила очки на тумбочку.

– Спасибо, – отказалась Дана. – Я пойду.

Сергей мгновенно оказался рядом и хмуро предложил:

– Я тебя провожу.

Дана ожидала – он начнет расспрашивать про то, что сказал Игнат, но Верин племянник, выйдя из подъезда, равнодушно спросил:

– Тебе какое до всего этого дело?

– Никакого, – улыбнулась Дана.

Племянник ей не нравился.

– Вера была твоей любимой учительницей? – еле заметно усмехнулся он.

Похоже, она ему нравилась еще меньше, чем он ей.

– Нет. Она хорошо вела уроки, и мне было с ней интересно. Но я бы о ней даже не вспоминала, если бы не жила рядом и периодически ее не встречала.

Дана медленно пошла вдоль дома. Сергей двинулся за ней.

Он молчал, а Дана зачем-то сказала:

– Мне не нравится, когда убивают людей.

Она почти дошла до своего дома, когда он, вздохнув, спросил:

– Одноклассник Игнат знает адрес Натальи?

– Она живет… жила в десяти минутах ходьбы отсюда.

Серый дом, который описывал Игнат, Дана, конечно, знала. Сейчас на первом этаже располагалась масса магазинчиков, а еще ателье, в котором она в прошлом году заказала себе меховую шапку. Шапка получилась очень удачная и Дане шла, но надевала она ее редко, обходилась капюшоном пуховика.

– Дана…

Он впервые назвал ее по имени.

– Да? – посмотрела на него Дана.

– Я не хочу, чтобы ты лезла в это дело. – Он тронул ее за руку, чтобы она остановилась, а смотрел при этом в сторону. Дурацкая привычка, неприятная. – Я не хочу, чтобы ты лезла в это дело. Это может быть опасно. И ты мне мешаешь.

– Да? – удивилась Дана. – Странно. По-моему, я никому не мешаю. Я только купила лекарства вашей тетке.

Смотреть на него приходилось снизу вверх.

– Ч-черт… – Сергей дернулся, полез в карман, достал зазвонивший телефон и прижал к уху, отвернувшись от Даны. – Все в порядке… Приеду, как только освобожусь… Я тебя тоже.

Положив телефон обратно, он помолчал и тяжело вздохнул.

– У тебя любопытство на лбу написано. – Мимо прошла дама с крохотной собачкой на руках, и Сергей посмотрел ей вслед. – Если тебе скучно, читай детективы.

– Когда мне скучно, я пишу музыку, – объяснила Дана.

Он посмотрел на нее с удивлением и снова отвернулся. Она привыкла, что ее хобби вызывает удивление.

– Где жила Наталья?

– Мне не нравится, когда убивают людей. – Дане надоело пытаться поймать его взгляд, и она тоже стала смотреть в сторону, на растущие на газоне одуванчики. Около одного вился шмель. Шмель был ленивый, сонный, наверное, только что проснулся. – И я не могу перестать думать.

Сергей молчал, и она быстро на него взглянула. Он больше не смотрел в сторону. Он смотрел на нее. Со скукой и досадой.

– Пойдемте, покажу, – вздохнула Дана.

До серого дома они дошли молча. Как объяснил Игнат, свернули в арку, подошли ко второму подъезду. Наверное, у нее развилась маниакальная подозрительность – показалось, что у нужного подъезда Сергей остановился уверенно.

У подъезда пришлось постоять. Номера квартиры Игнат не помнил, сказал только, что слева от лифта. Наконец дверь подъезда открылась, показалась молодая женщина с коляской. Сергей помог ее выкатить, а Дана придержала

дверь.

К квартире слева от лифта Сергей шагнул первым. Правда, при этом оглянулся на Дану, уточняя, в нужную ли дверь собирается звонить.

Дверь в квартиру открылась, едва он успел нажать на звонок.

Девочка лет семи с удивлением посмотрела на незнакомого дядьку, а потом на Дану и радостно поздоровалась:

– Здравствуйте, Дана Станиславовна.

– Ксюша! – удивилась Дана.

Девочка ходила к ней на занятия в прошлом году – способная, музыкальная и очень живая. Дана жалела, что в этом году родители не стали приводить ребенка.

– Ксюшенька, мама дома?

– В магазин вышла, – объяснила девочка, тараща любопытные глазки. – А вы зачем пришли?

– Мне надо поговорить с твоей мамой, – засмеялась Дана. Девочка выглядела забавно – она излучала любопытство.

Сергей с неодобрением посоветовал ребенку:

– Не открывай дверь незнакомым!

Девочка послушно кивнула, но было ясно, что следовать совету она не намерена.

Лифт еще стоял на этаже. Любопытная Ксюша наблюдала, как Дана и Сергей в него входят, и заперла квартиру, только когда двери лифта почти сомкнулись.

* * *

Обычно Игнат одиночество любил, а сейчас оно угнетало. Он попробовал посмотреть еще один фильм, но выключил телевизор, едва закончились титры. Полежал в тишине, глядя в потолок, и позвонил Нине.

Обычно он ее к себе домой не приглашал. Он старался никого не приводить в свое жилище, это было его личное тщательно охраняемое пространство. Как будто любой, находящийся в квартире, мог проникнуть ему то ли в мозг, то ли в душу. Правда, в существование души Игнат не верил.

Пока в трубке шли гудки, он решил, что сейчас своему правилу изменит. Расскажет Нине, как к нему проехать, и будет ее ждать. Сначала обнимет ее прямо здесь, на колючем пледе, а потом сводит в ресторан. Допустить, чтобы она хозяйничала на его кухне, он не мог. Это будет уже перебор.

Нина не ответила, и он снова набрал номер. Отложил телефон в сторону, только когда механический голос сообщил, что абонент не отвечает.

Он так привык, что она немедленно появляется перед ним, как только он этого пожелает, что на миг показалось, будто он попал в какую-то другую реальность, чужую и незнакомую.

Он никогда не ревновал ее к мужу, а сейчас что-то неприятно царапнуло.

Игнат нехотя прошел на кухню, достал бутылку водки. Подержал в руках и поставил на место. Не хватало еще напиться непонятно с какой стати.

Ему было смешно, когда Нина, пряча глаза, сообщила, что Николай сделал ей предложение.

– Он хороший парень, – подруга подняла на Игната глаза. В глазах были вопрос и надежда.

С надеждой надо было покончить раз и навсегда.

– Если хороший парень, выходи, – посоветовал Игнат. Еще он, кажется, ободряюще ей кивнул.

О том, что выходит замуж, Нина сказала примерно через месяц после того разговора. Игнат к тому времени решил, что свадьба не состоится.

Умом он понимал, что замужняя Нина удобнее незамужней, но в глубине души был уверен, что подруга не захочет принадлежать кому-то, кроме Игната. Впрочем, сказать, что Нина сильно его огорчила, было бы большим преувеличением.

Игнат посмотрел на часы и вызвал такси. Риск не застать Лию в студии, был, но он рискнул. То ли запись, то ли репетиция закончилась, Игнат этому порадовался.

– Ты сумел освободиться? – Лия так ему обрадовалась, что это даже удивило.

– Сумел, – улыбнулся Игнат.

Конечно, девочка была в него влюблена, это очевидно. Но он понимал и другое: ей хотелось заполучить его именно потому, что он не слишком к этому стремился.

В ресторане, куда они обычно ходили, он дежурно спросил:

– Вино будешь?

– Конечно, – засмеялась Лия.

Поначалу ему было неловко предлагать ей спиртное, он даже пытался от этого воздержаться. Помнил, что она дочь Вадима Константиновича. Воздержаться не получилось, девочка любила и умела пить.

Если черт свяжет его с ней надолго, придется побеспокоиться, чтобы не стала алкоголичкой.

– Мне очень понравилась твоя мама. – Игнат отложил меню и сделал заказ.

Девушка посмотрела на него с недоверчивой усмешкой.

Иногда ему переставало казаться, что она абсолютная дура. Это был один из тех немногих моментов.

– Почему тебя это удивляет? – мягко улыбнулся Игнат.

Она пожала плечами. В общем-то ей было наплевать, как он относится к ее матери.

– У вас вообще приятная семья. – Черт его знает, зачем он начал нести такую чушь.

– Семья как семья. – Она неожиданно сделалась серьезной и опять перестала казаться дурой. – Родители в отпуск собираются.

– Куда? – равнодушно поинтересовался Игнат.

– В Австралию, кажется. Ты там был?

– Для меня это дорого.

Лия широко открыла глаза. Нет, ему только кажется, что она иногда перестает быть дурой. Это невозможно, такую тупость специально изобразить нельзя.

– Представь себе, – засмеялся Игнат. – Моя зарплата не позволяет путешествовать по всему свету.

Его зарплата не позволяла путешествовать дальше дачи, если бы он постоянно не крутился, как мог. Выполнял заказы научного центра, например. Вообще-то работу он раздавал студентам в виде курсовых, но это не важно.

– Родители хотели поехать в Израиль, но потом передумали, жарко очень. Папа недавно был там в командировке, уже было жарко…

Вадим Константинович не был в командировке. Он ездил отдыхать.

Игнат это точно знал, потому что созванивался в то время с его помощником, и он упоминал, что хозяин отдыхает, не зная точно, когда тот решит вернуться.

Неожиданно Игнату захотелось узнать, с кем отдыхал предполагаемый тесть – не с Натальей Александровной ли.

Сегодня Лия не стала напрашиваться к нему домой. Игнат отвез ее к подъезду и с удовольствием поцеловал на прощанье.

Вечер прошел неплохо.

* * *

Двор у бывшего дома Натальи Александровны был отличный, зеленый и тихий. Не верилось, что всего в нескольких метрах машины идут сплошным потоком.

– Откуда девочку знаешь? – спросил Сергей, усаживаясь на ближайшую к подъезду лавочку.

Перед этим он вежливо подождал, пока сядет Дана.

– Она ходила ко мне на занятия. Я занимаюсь с детьми музыкой. С дошкольниками.

– Правда? – поразился Сергей. От удивления он даже уставился на Дану, до этого он на нее почти не смотрел.

– Правда, – кивнула Дана. – Почему это вас так удивляет?

– Ты не похожа на преподавательницу музыки.

Он снова отвернулся и произнес это в пространство.

– А на кого я похожа? – всерьез заинтересовалась она.

– Не знаю. – Он пожал плечами. – Скорее я бы предположил, что ты выступаешь где-нибудь на сцене.

Слышать это было приятно. Дана не думала, что походит на артистку.

– Мне предлагали играть в оркестре. Я отказалась.

– Почему? – Он снова на нее уставился.

– Я хочу играть то, что мне нравится, и тогда, когда хочется.

– Обычно взрослым людям еще требуется зарабатывать на жизнь. У тебя богатый муж?

– У меня обычный муж. Но он в состоянии меня прокормить.

Дана вскочила – она едва не пропустила быстро шедшую к подъезду женщину. Та смотрела себе под ноги. В одной руке она несла целлофановый пакет, другой прижимала к боку кожаную сумочку.

– Извините, пожалуйста, – подскочила Дана. Жаль, она не помнила, как зовут мать Ксюши.

– Дана Станиславовна? – нахмурившись, вспомнила ее женщина.

Тут она увидела Сергея и почему-то отступила на полшага. Вид у нее был угрюмый и недовольный. Она и раньше часто бывала недовольна. Дана вспомнила, как женщина шипела на дочь, когда Ксюша долго переодевалась.

– Вы не можете нам помочь? – жалобно спросила Дана, попытавшись правильно выбрать тон.

– Чем? – отпрянула женщина.

– Раньше в вашей квартире жила Наталья Александровна Давыдова…

– И что?

Сергей хотел что-то сказать, но Дана быстро тронула его за руку.

– Нам очень нужно ее разыскать.

– Зачем?

Дана не успела ответить. Подошел мужчина лет сорока пяти, взял у Ксюшиной матери целлофановый пакет и с любопытством посмотрел на Дану и Сергея.

Он сильно отличался от своей жены. Худенькая невысокая черноволосая женщина со злым лицом и спокойный белобрысый мужчина с легким юмором в глазах казались классической неудачной парой. Дана ему даже посочувствовала.

– Про Наташу спрашивают, – дернула головой женщина, не глядя на мужа.

– Где Ксюшка? – Мужчина тоже не взглянул на жену. Он продолжал с интересом смотреть на Дану и Сергея.

– Дома.

– Иди, Катя, – мужчина протянул той пакет с покупками.

Как ни странно, жена послушалась. Сжав губы, она взяла пакет и пошла к подъезду.

– Виктор, – представился мужчина.

– Дана.

– Сергей.

– Я вас помню, вы в детском центре работаете. Я один раз приводил к вам дочку. – Виктор отвернулся от Даны и посмотрел на Сергея.

– У меня убили тетку…

Дана начала бы с чего-то другого.

– Тетя раньше работала вместе с Натальей Александровной.

– Как убили тетю? – быстро перебил Виктор.

– Застрелили. В нашем парке.

– Когда?

– Десятого.

Сергей послушно отвечал, но Дана чувствовала, что мужской разговор идет на равных. Она была лишней. Она и во всей этой истории была лишней, Сергей прав. От нее никакого толку, она только мешает.

И еще выглядит как скучающая дура.

Наталья Александровна была сестрой Виктора. Наташа умерла пятнадцатого апреля, приняв большую дозу снотворного, к тому же запив его вином.

Если бы кто-то был рядом, ее успели бы спасти. Но она жила одна, и брат забеспокоился только через несколько дней. У него даже ключей от квартиры не было, пришлось вскрывать дверь.

Ни о каких имеющихся у сестры опасных документах Виктор ничего не знает. Наташа никого в свою жизнь не пускала. В последнее время она нигде не работала, писала какие-то рассказы, выкладывала их в интернет.

Ксюшку очень любила…

– Завтра можем съездить к ней на квартиру, – неожиданно предложил Виктор.

В отличие от жены он положительно отнесся к тому, что кто-то заинтересовался смертью сестры. Кажется, даже обрадовался.

Сергей кивнул.

Дану мужчины не замечали.

Она даже удивилась, что, простившись с Виктором, Сергей потянул ее за локоть – пойдем. Ей казалось, он забыл о ее существовании.

– Поедешь со мной завтра? – с легкой усмешкой спросил он.

Дана этого не ожидала. Она не удивилась бы, если бы он посоветовал ей провалиться в преисподнюю.

– Нет, – с сожалением призналась она. – Мужу это не понравится.

– Правильно, – похвалил Сергей. – Мне бы тоже не понравилось. – И великодушно пообещал: – Я тебе расскажу, если найдем что-то интересное. Раз ты не можешь перестать думать, поделюсь с тобой новой пищей для размышлений. Если, конечно, она появится.

Он над ней смеялся, но почему-то это не казалось обидным.

Племянник отчего-то начинал Дане нравиться.

Вечером виноватый Федор, заискивающе глядя на Дану, пожаловался:

– Мне надо будет завтра съездить на работу. В понедельник систему сдавать, а некоторые модули еще не готовы…

В модулях Дана ничего не понимала, но посочувствовала.

– Я постараюсь быстро все сделать.

– Работай спокойно, – сказала Дана. – Мне без тебя грустно, но я подожду. Ты же не просто меня бросаешь.

Она бы так сказала, даже если бы отсутствие мужа в выходной день ее сильно расстроило. Но впервые за все время замужества Дана порадовалась, что Федора не будет дома.

18 мая, суббота

Проснулась Нина поздно, Николай уже завтракал на кухне. Обычно он один за стол не садился, но ее это не насторожило.

Глядя на распустившуюся за окном зелень, Нина зевнула и предложила:

– Давай на дачу поедем.

– Не получится, – доедая яичницу, поднял на нее глаза Николай. – Придется поехать на работу. Федор попросил.

– Ему нужно помочь, да? – равнодушно спросила Нина.

Вообще-то она давно не была у родителей. Пожалуй, надо к ним съездить. Не дома же одной сидеть, пока Колька работает.

– Он собирает систему. Мои куски в порядке, но ему спокойнее, если я буду рядом.

– Он собирает? – выпрямилась на стуле Нина.

Даже ее знаний хватало, чтобы понять: тот, кто собирает целое, главнее тех, кто делает части.

– Да. – Муж снова уткнулся в тарелку.

– Почему не ты?

С Николаем и Федором она познакомилась, приехав на работу к родственнице. Родственница была дальней, седьмая вода на киселе, но Нина звала ее тетей и считала близкой. Тетя всю жизнь, как казалось Нине, ничем, кроме работы, не интересовалась, имела массу знакомых в самых разных отраслях техники и была классической старой девой. Тогда она руководила отделом в дышащем на ладан научном институте. Впрочем, институт до сих пор дышал на ладан, не помирая и не возрождаясь.

Тетя, чуть не плача, позвонила, когда Нина собиралась ехать с работы домой.

– Потеряла ключи! – пожаловалась родственница.

– Кошмар! – посочувствовала Нина.

– Привези, Ниночка, – жалобно попросила тетя. – Привези, пожалуйста. У твоей мамы в тумбочке лежат запасные.

Мотаться по Москве Нине не хотелось, но она согласилась. Тетку она любила.

– Возьми такси, я заплачу.

Брать такси Нина не стала. В надвигающийся час пик она ехала бы до утра.

Поплутав по коридорам, родственницу она нашла в углу большой захламленной комнаты. Рядом с теткой возились с проводами два парня.

На Федора она тогда внимания не обратила, а Николая отметила. Наверное, потому что он взглянул на Нину с восхищением. Причем сразу начал так смотреть, едва увидев.

Нина тогда порадовалась, что очень хорошо накрашена.

Тетя повела племянницу в свой крошечный кабинетик, из здания Нина вышла где-то через полчаса и совсем не удивилась, увидев, что Коля ждет ее у выхода.

Она всегда была уверена, что ведущим в их тандеме был ее муж.

В фирму, где они сейчас работали, первым перешел Коля и через полгода перетянул к себе Федора.

– Почему не ты? – повторила Нина.

– У него это получается лучше. – Николай поставил пустую тарелку в мойку, обернулся и ободряюще кивнул ей. – Все нормально. У меня есть своя часть работы, и там меня никто не обойдет.

– А в целом Федя тебя обходит!

Муж молча отправился в комнату. Нина не выдержала, пошла следом.

– Коля!

Привалившись к двери, она со злостью смотрела, как Николай надевает джинсы, потом рубашку. Злилась она не на мужа – на судьбу.

Нет, на него, пожалуй, тоже злилась. Жизнь устроена так, что никому нельзя уступать дорогу. Можно и нужно всех обходить, иначе очень быстро окажешься в самом конце. Или вообще затопчут.

– Коля, ты меня слышишь?

Ей казалось, она может делать с мужем все, что захочет. Не давать прямых указаний у нее, конечно, ума хватало, но в том, что Николай поступит так, как Нина скажет, сомнений не было.

Сейчас они появились, и это Нине очень не нравилось.

Муж наконец посмотрел на нее, быстро и понимающе улыбнулся и чмокнул ее в нос. Через несколько секунд хлопнула дверь.

«Не расстраивайся из-за ерунды», – посоветовала себе Нина. И тут же с собой не согласилась: это не ерунда, это… черт знает что такое!

Представлять, что ее муж окажется в подчинении у Даниного, было ужасно.

Нина хорошо помнила, как Дана, бросив институт, поступила в музыкальное училище. Нина тогда очень боялась, что подруга станет известной артисткой.

Потом, когда Дана устроилась вести какие-то детские кружки, Нина, конечно, подруге выговаривала. Убеждала, что нельзя отказываться от предложения Москонцерта.

Но вздохнула свободно, только когда Дана от предложения окончательно отказалась.

Позвонить Данке? Можно в кафешку сходить, все равно без мужей делать нечего. Заодно можно попытаться узнать, что творится у мужчин на работе. Впрочем, в том, что удастся узнать подробности, Нина сомневалась. Подруга в делах мужа ничего не понимала и едва ли ими интересовалась.

Данка вообще немножко не от мира сего, это она давно поняла.

Нина достала телефон и увидела пропущенные вызовы от Игната. Он очень редко звонил ей в нерабочее время, понимал, что у Коли могут возникнуть вопросы.

Оттого, что она понадобилась Игнату, стало так радостно, что даже собственные неприятности отошли на второй план.

Нина набрала номер и глупо спросила:

– Ты звонил?

* * *

Дана еле дождалась, когда за Федором захлопнется дверь, и сразу позвонила Сергею.

– Не возражаете, если я поеду с вами?

Вопрос прозвучал робко, но она знала, что поедет, даже если Верин племянник начнет возражать.

– А муж? – удивился Сергей. – Он не будет против?

– Не будет, – не удержавшись, засмеялась Дана. – Он на работе.

Через час Сергей позвонил снизу. Дана спустилась – белый джип стоял прямо у подъезда. Дана подумала и села на заднее сиденье, уступив место рядом с водителем Виктору.

– Тянет тебя преступление раскрыть? – Сергей подал машину назад, развернулся.

– Тянет, – согласилась Дана.

– Скучно жить?

– Нет, – серьезно ответила она. – Жить мне не скучно.

Больше он вопросов не задавал, только недовольно морщился, паркуясь у подъезда Виктора. Дане было его хорошо видно в зеркало.

– Новая машина? – видя, как Сергей крутит головой, спросила Дана.

– Напрокат взял.

Дана себя похвалила – она именно так и предполагала.

Оставался только один вопрос: как ему удалось так быстро добраться из Штатов, успев при этом оформить прокат машины.

В Италии, где Дана с Федором отдыхали прошлым летом, получить машину было делом получаса, но Россия не Италия.

Подозревать в чем-то нехорошем сидевшего впереди человека было неприятно, но вопрос ее мучил.

Сергей позвонил Виктору, и брат Натальи Александровны спустился через пару минут. Сергею он кивнул, садясь рядом, а Дане, увидев ее в зеркало, вежливо сказал:

– Здрасте.

И снова, как и вчера, перестал ее замечать.

Виктор назвал адрес, Сергей сообщил его навигатору.

Ехали недолго, минут пятнадцать. Новая квартира Натальи Александровны располагалась в обычной панельной шестнадцатиэтажке. Дана с родителями жила в таком же доме, пока не вышла замуж за Федора. И даже квартира была похожей, трехкомнатной.

Находиться в квартире было не то чтобы страшно, а как-то неловко. Трогать чужие вещи тоже было неловко, и Дана не трогала. Она смотрела, как Виктор открыл дверцу одного из шкафов и достал оттуда маленький ноутбук.

– Компьютер не дам, – сообщил он Сергею. – Буду сам разбираться.

Сергей кивнул, достал из кармана флешку и спросил:

– Не возражаешь?

Виктор не возражал. Сергей подключил ноутбук к сети, вставил флешку, достал из кармана еще одну и тоже вставил в соседний USB-разъем.

Квартира была обставлена так, словно хозяйке не хотелось заниматься интерьером, она открыла случайный мебельный каталог и выбрала первый попавшийся вариант. В спальне стояла широкая светлая кровать и такая же светлая стенка. В комнате, служившей гостиной, – обеденный стол со стульями, диван, кресла… Как в апартаментах, в которых Дана и Федор останавливались в Италии.

Только одна комната, самая маленькая, имела не гостиничный, а жилой вид. В ней стояли письменный стол, небольшой диванчик, рядом этажерка. На диванчике валялись две подушки с декоративными наволочками и большая плюшевая панда. Такие подушки удобно подкладывать под спину и голову. Дана тоже обычно так делала.

– Какое снотворное она приняла? – Сергей спросил из кухни. Дана не пошла туда вслед за мужчинами.

Виктор назвал. Название было ей незнакомо.

– По-моему, это продается только по рецептам. Она ходила к неврологу?

Виктор не ответил. Наверное, не знал.

Он заговорил только через пару минут.

– Когда у нас бабка умерла, Наташа в ее квартиру переехала. Я тогда еще женат не был, с родителями жил. Когда женился, сестра эту квартиру купила, а я переехал в бабкину.

– У нее были деньги на квартиру?

– Значит, были.

Дана вошла в маленькую комнату и осторожно села между подушкой и пандой.

На висевших напротив полках стояли книги. Рядом висела картина – морской берег с виднеющимися невдалеке домами. Такие картины рисуют местные художники и продают туристам.

Дана так и сидела, глядя на картину, пока Сергей не заглянул в комнату и не кивнул ей:

– Пошли.

Сначала Сергей отвез Виктора, потом доехал до подъезда Даны.

– У нее никаких фотографий. – Дана потянулась к ручке, но дверь не открыла.

– В шкафу большая коробка.

– Обычно фотки держат не только в коробке. Рядом с книгами ставят, за стекло. На тумбочку…

– Я никаких фоток не ставлю. – Сергей с интересом покосился на Дану.

– А я ставлю! – Она сжала ручку, но дверь по-прежнему не открыла. – Такое впечатление, что Наталья жила как в гостинице. Будто вот-вот собиралась оттуда уехать.

Он помолчал. Сзади подъехал темный «Пежо». Сергей подался вперед, пристроил джип на свободное место и пропустил машину. Мест было много – пользуясь отличной погодой, москвичи ринулись за город.

– В шкафу висит мужской костюм. Спортивный.

– Она почти не работала и купила квартиру…

– Разберемся! – Он полез в карман и достал флешку. – Держи!

– Спасибо, – искренне поблагодарила Дана. Она как раз собиралась попросить его скинуть ей содержимое компьютера Натальи.

– Флешек мы не нашли…

Дана вопросительно на него посмотрела, и Сергей пояснил:

– Искать надо флешку. С любого аккаунта информацию при желании можно считать.

– Она могла этого не знать.

– Могла, – согласился он. – Но думаю, что знала. Как-то к ней компромат попал. Если компромат был серьезный, то и люди, которые им занимались, серьезные. По электронке такое не сбрасывают.

У него зазвонил телефон. Сергей, помедлив, полез в карман. Дана поняла, что ему не хочется при ней разговаривать.

– Я вам мешаю? – Она вылезла из машины и наклонилась к стеклу.

– Пока нет. – Он улыбнулся и как-то странно на нее посмотрел. – Будешь мешать, скажу.

Дана захлопнула дверь, и он приложил телефон к уху.

Федора еще дома не было. Дана включила компьютер и сунула в него флешку.

* * *

Брать трубку Игнату не хотелось – он был уверен, что звонит Лия. Он посмотрел на экран только потому, что телефон лежал рядом.

– Ты звонил? – спросила Нина.

Он поморщился. Конечно, раз она увидела неотвеченные вызовы.

– Звонил, – усмехнулся Игнат и замолчал. Специально – ждал, когда подруга задаст следующий вопрос.

– Зачем?

Ему будет очень ее не хватать, если придется жениться на Лие. Иногда ему казалось, что он может читать мысли у Нины в голове и даже управлять ими. Едва ли ему удастся встретить еще одного такого же человека. Она походила даже не на преданную собаку, а на робота, пульт управления которым находится у Игната.

– Хотел тебя увидеть.

Он улыбнулся, слыша, как она резко вздохнула.

Она и спросила то, чего он ожидал.

– А сейчас хочешь?

– А Николай? – удивился Игнат.

Ему совсем не хотелось неприятностей в семье подруги. Ему хватает Лии, которая упорно его преследует.

– Он сегодня на работе.

– Подойди через час к своему метро, – подумав, решил Игнат.

Ему удобно будет подхватить ее там по дороге к бабкиному дому. Можно было предложить ей приехать сразу в квартиру, но ему почему-то хотелось увидеть ее как можно скорее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/evgeniya-gorskaya/my-vse-ne-angely

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить